

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

6/90

КРУГОВОЗОР

И. Врачёв. Воспоминания о Троицком
Самый памятный день войны

НЛО. Неопознанные или несуществующие?
Колокольные звоны над Россией

Концерты М. Ростроповича на Родине
Олег Даль читает Пушкина

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

С. Захарова: душа моя — русская песня
«Сан-Ремо». Сорок лет спустя.

Знакомьтесь: группа «Агата Кристи»
В. Коклюшкин. С юмором про все хорошее

Стинг и его песни (Великобритания)
Что выбирает Александр Малинин?

Открывая по утрам газеты, мы все чаще наталкиваемся на статьи, в которых расказываются о неблагодарности в той или иной сфере нашего нынешнего бытия, а также о том, как сильно мы раздражены всем этим, как обозлены на все и вся.

Значительная часть общества, конечно же, отдает себе отчет в том, что страна находится в состоянии кризиса, и мы испытываем все малоприятные его проявления. Многие при этом догадываются, что придется пережить и худшие дни, пока все не встанет на свое место. Естественно, что это сказывается на душевном состоянии людей, находит отражение в печати, в искусстве.

Не так давно в «Комсомольской правде» в статье «Авария нашего времени» А. Косуленков показал на примере фильма «Авария — дочь мента», какие мы есть. Ну, не все, конечно, но многие, которые впитали, как губка, «всю злобу дня», и теперь «сил удержат ее в себе уже нет». Как известно, не один этот фильм явил нам подобное, и автор имел полную возможность добавить к его названию еще десяток-другой. С тех пор, как кинематограф стал на путь коммерции, а институт редактору почти отсутствует, в кинозале выплеснулись миллионы метров киноленты, запечатлевшие наши беды, страсти и инстинкты. При этом беды одна страшней другой, а страсти и инстинкты, увы, им под стать.

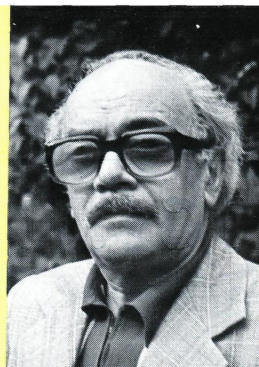
Большое место в фильмах последнего времени отводится эротическим сценам. При этом в обстоятельствах преимущественно тяжелых и безрадостных. Вместо счастья бытия сексуальные отношения часто выражают нечто противоположное и, по слову Салтыкова-Щедрина, показываясь «применительно к подлости», если вспомнить, например, фильм «ЧП районного масштаба» или «Меня зовут Арлекино».

Кинорежиссеры, выступая в Доме кинематографии перед демонстрацией насыщенных эротикой фильмов «Аморальные истории» и «Империya чувств», заметил, что мы, если сравнивать с Европой, находимся где-то на уровне середины 70-х годов. Не думаю, что стоит об этом сожалеть и, поспешая, догонять Европу. Не надо революций там, где можно обойтись без них. Плата велика, а результаты плачевные.

То, что в области эротики появилось на нашем экране, привбило не столько открытий в искусстве, сколько негативных эмоций в обществе. Однако дело еще и в том, что, срывая покровы с интимных сторон жизни, авторы фильмов, желая того или нет, игнорируют нормы укоренившиеся в народе культурные традиции, вкавы, которые хоть и ушли большей частью из повседневного обихода, но остались в памяти, в душе как идеал. Думаю, что излишним эротическим откровениями авторы ряда фильмов насилуют общественное сознание.

Недовольство людей прорисовывается сегодня из столкновения с самыми разными явлениями, однако редко принимая во внимание, что в число их, к сожалению, входят печатная публикация, телевидение, кинематограф. Часто более сильное воздействие на массовое сознание оказывает не само явление, а преломленный в искусстве образ его, примером чему могут служить многие художественные фильмы.

Обилие разговоров в печати о наших бедах, катастрофах, показ по телевидению и в кино всевозможных ужасов, обезглавленных трупов и т. п. затмили те стороны жизни, которые вызывают радость, улыбку, удовлетворение. И у людей появляются угнетенное состояние, неверие в возможность устранения всех этих бед и даже панические настроения. Демократия есть прежде всего действие в интересах людей, в интересах общества. Этот интерес как конечную цель мы, к сожалению, не всегда учитываем. Он не в том, чтобы жестоко правду сегодняшних реалий разбить ложью, фальшиво, а в том, чтобы в панораме жизни нашли место все присущие ей краски. Только это позволит людям сохранить веру в лучшее завтра и надежду на его достижения. ■

ДАВИД САМОЙЛОВ

«Я сделал свой выбор. Я выбрал залив, тревоги и беды от нас отдалив», — сказал Давид Самойлов в книге «Залив». И уточнил: «Я сделал свой выбор и вызовов». На первый взгляд кажется, что это знакомая позиция: быть над схваткой. Ее можно понять и объяснить. Во-первых, в определенные времена отечественной истории неучастие тоже было своего рода действием, а, во-вторых, у поэта есть как бы индугляция на удивление — стремление постичь вечную сущность мира, отринув тревожную, сиюминутную изменчивость. И все же такой взгляд поверхностен. Книжки Давида Самойлова говорят о том, что дело поэта в его стремлении не только «примеряться к вечным временам», но и слушать, как поет «наше настоящее». Древнюю задачу искусства — соотношение вечного и повседневного — Самойлов осмысливает своеобразно. Он не сталкивает бытие и быт, а разделяет их, чтобы понять.

Кто мы по отношению
К саду, к морю, к зениту?

Что является целью,

Что отсылает к бытию?

Что относится к веку,

К назначению, к дороге?

И, блуждая по свету,

Кто мы все же в итоге?

Отсюда, я бы сказал, пирамидальность поэтического зрения Самойлова, его умение огромное, небывающее основание мира сузить до вершинной точки — жизни человека, а жизнь человека — до высшего ее проявления — милосердия и сострадания всему живому.

Фронтовик Давид Самойлов, принадлежавший к поколению, которое пошло на войну, едва ли не с школьной скамьи, больше многих из нас знал о жизни и смерти. Наверно, поэтому и гибель травинок, описанная поэтом, потрясает душу, а смерть человека равнозначна гибели целой Вселенной. И хотя «нет слова ужасней, чем это мучительное «никогда», Самойлов все же верил в то, что человеку дано напряженно жить, «чтоб след оставить в этом мире».

Александр ЛАВРИН
Фота Н. КОЧНЕВА

ЗАЛИВ

Я сделал свой выбор,
Я выбрал залив,
Тревоги и беды от нас отдалив,
А воды и небо приблизив.
Я сделал свой выбор и вызов.
Туманного марта намечен конец,
И голос попробовал

первый скворец.
И дальше я вижу и слышу,
Как мальчик,

залезший на крышу.
И куплено все дорогою ценой.
Но, кажется,

что-то утрачено мной.
Утратами и обретеньем
Кончается зимняя темень.

А ты, мой дружок,
мой весенний рожок,
Ты мной не напрасно ли душу

ожег?
И, может быть, зря я неволю
Тебя утолить могу долю?

А ты, мой сверчок,
говорящий жучок,
Пора бы и мне от тебя науек.
Но я тебе душу вручаю.

И лучшего в мире не чаю...

ПОЛЬНЬ-ЗВЕЗДА

Вновь Родина открылась
мне одна,
Когда не хвалят или негодуют...

Польнь-звезда,
И бездна нам видна.
И час преображенья неминуем.

Польнь-звезда!
И мы пойдем ко двю,
И вот уже нельзя браться

оружьем.
А мы забыли долг или вину
И бескорыстно Родине

не служим!
Польнь-звезда!
Замитися скоро свет.

И мир погибнет, весь во льду
безмерном.

С Отчизною противоречий нет,
Как не было когда-то

в сорок первом.
Польнь-звезда!
Себя не пожалей.

Что стоит человеческая шкура!
Уже пора сдти своих полей
Не сеньт лож!

Угомонись, цензура!
Звезда-польнь!..
Мы перед вечным льдом!..

Заткнись, цензура!
Не касайся сути!
Вы, Избранные, помните о том,
Неизбранные — о себе забудьте.

Тщеславные —
ничтожен ваш успех,
Корыстолюбцы —
жалки все корысти.

Звезда-польнь!
И лед ползет на всех.
Себя душою

к Родине приблизьте!
Польнь-звезда взмола!

Ее воспой,
Судит оледененье наших топей...
Очнись, народ!

И оглянись, народ!
Добьчи нет для наших стрел
и копий!..

Да, в то время, когда кое-кто выходит из партии, я в нее вступил. Сбылось то, к чему стремился несколько лет. И то, что это произошло в трудный для партии период, убеждает меня в правильности собственного решения. Те, кто добровольно покидают партию именно сейчас, по моему мнению, совершают не самый лучший поступок в жизни, хотя, провозгласив плюрализм мнений, мы и к подобному явлению обязаны относиться терпимо. Просто мне кажется, что такой шаг для многих — своеобразный этап, один из эффективных способов приобретения популярности. А еще так и хочется задать вопрос: были ли вы, уважаемые, искренни, когда писали высокие слова в заявлении о приеме? Вторая проблема заключается в том, что резко снизился приток в партию «свежей крови» — молодого пополнения. Даже среди моих друзей и знакомых есть кандидаты в члены КПСС, которые, пройдя кандидатский стаж, в партию тем не менее не вступают. Что их пугает? Падение авторитета КПСС? Неверие в то, что они не смогут реализовать свои идеи и замыслы, оказавшись в довольно жестких рамках партийной дисциплины? В любом случае это их трагедия, хотя, быть может, и неосознанная. Несомненно, они попытаются самовыразиться и реализуются в каких-то других общественных формированиях. Но если бы эти люди оказались в Коммунистической партии, то польза от них мог-

Членом КПСС Александр Нефедов стал с третьей попытки. Первая закончилась неудачно, потому что он тогда служил в армии, и ему сказали: «Нам нужна отчетность, а ты, сержант, не успеешь пройти кандидатский стаж». Вторая провалилась из-за того, что в КБ, где Александр работает, пришла из райкома разнарядка на одного человека. А их, подавших заявление, оказалось двое. Только теперь, в июне 1990 года, Нефедов получил партийный билет. 28 лет, инженер, женат, имеет сына.

ла бы быть большой. Честный коммунист, вступающий в партию с благородными целями, должен сделать все возможное, чтобы вывести КПСС в целом и свою первичную организацию в частности из кризиса. Достойная задача! И XXVIII съезд КПСС просто обязан дать оценку всей истории существования партии, признать ошибки, назвать виновных, сделать неформальный анализ истинного положения дел.

Нужно сказать и о миллионах погибших, о миллионах искверканных судеб. Съезд должен повести свою работу так, чтобы она дала толчок к жесткой чистке партийных рядов. Необходимо расстаться с карьеристами, балластом, с теми, кто видит в КПСС лишь средство для достижения своекорыстных целей. Наконец, пора партии очиститься и от дискредитированных ее членов — от рядовых до «генералов».

Итак, покаяться и очиститься! Моральное очищение партии наверняка будет понято народом. А у нынешних партийных лидеров я вижу сейчас некоторую неуверенность, хотя очевидно, что именно КПСС выстрадала идею реформы, провозгласила ее и приступила к ее осуществлению. Неуверенность, мышление на уровне штампа отразились и в Платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду. Много декларативного, мало конкретного. В частности, в Платформе уделено минимальное внимание решению проблем российского крестьянства, интеллиген-

ции. А ведь и кормильцам государства, и беззаветным служителям народной духовности по-прежнему живется тяжело. Надеюсь, что съезд сумеет исправить эти и некоторые другие недоработки теоретиков и идеологов. Надеюсь, что наконец-то лозунг «Народ и партия едины» начнет претворяться в жизнь в полной мере. Пока же он вызывает у большинства (в том числе и у большинства коммунистов) скептическую улыбку. Ведь именно сейчас, когда страна так болезненно переживает процессы реформы, вот такое единство партии и народа должно произвести созидательный эффект.

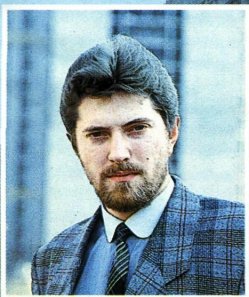
Я не сторонник многопартийности в современных условиях, хотя в конечном счете и не за абсолютную монополию КПСС. Надеюсь, что и у лидеров КПСС, и у лидеров уже существующих (даже пока и не зарегистрированных) партий окажется достаточно благоразумия не впадать в политические и клановые амбиции, что никакой пользы не принесет. Нужно согласие в главном деле — благо народа, будущее цивилизации.

...Вспоминаю, о чем подумалось мне, когда я поставил точку в своем заявлении о приеме в Коммунистическую партию Советского Союза: выбор сделан, и выбор на всю жизнь. И я уверен, что основная масса пополнения КПСС — честные люди, которые могут, хотят и будут работать именно в этой партии, способной быть полезной народу сегодня и всегда. ■

Александр НЕФЕДОВ

А ВСЕ ЖЕ- «ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ!»

Фото Л. ЛАЗАРЕВА
и А. ЛИДОВА

К XXVIII съезду КПСС

Таких рассказов о войне великое множество. К сожалению, большинство из них и поныне существует лишь в устной форме — публиковать воспоминания о такой войне не рекомендовалось. Многие и сейчас считают, что это не нужно: пожалуй, еще очернительством назовут. Но правда не может дышать очернительством. Здесь, на страницах «Кругозора», именно то, что вспомнилось моим собеседникам о войне в первую очередь.

Комментировать человеческую боль — кощунственно. И я обойдусь без комментариев, лишь представлю вам людей, которым довелось пережить незабываемое.

Гургена Тонунца война застала в мореходке. В действующий флот ушел добровольно. В сражении с фашистским линкором «Адмирал Шеер» был ранен в обе ноги. Ползал от снарядного ящика к орудью, подтаскивал боеприпасы до тех пор, пока «Шеер» не ушел под прикрытием дымовой завесы. Вылечившись, со второй группой инвалидности и с гражданским паспортом отправился в район Сталинграда. Там встретился с полковником П. А. Беликом. Петр Алексеевич, убедившись в том, что Гурген отлично знает немецкий,

ПАМЯТЬ, ГОВОРИ!

2

На второй звуковой странице — воспоминания ветеранов войны Г. Тонунца и Ю. Маркелова и песня из фильма «Офицеры» в исполнении Валерия Гусева.

«устроил» его командиром взвода разведки в свой полк. Служба «по протекции» была такова: корпус раздвигал фронт, разведчики уходили в прорыв.

Группа Тонунца громила вражеские штабы, аэродромы — «готовила» гитлеровцев к подходу наших основных сил. С полком Гурген Тонунц прошел Украину, потом освобождал Румынию, Болгарию, Чехословакию. Еще трижды был ранен. Сегодня Гурген Оганесович Тонунц — известный актер, народный артист Армении.

Юрий Михайлович Маркелов тоже служил в разведке и тоже командовал взводом. Дрался на Орловско-Курской дуге, был ранен. После госпиталя снова попал в свой полк, воевал на 2-м Белорусском. Ранение в руку при форсировании Днепра оказалось последним: ни о какой дальнейшей службе не могло быть и речи. Так в марте сорок четвертого и закончил войну. Вернувшись домой после госпиталя, поступил в театральное училище. Сейчас Юрий Михайлович работает режиссером на радио.

Так что же высветчивает вспышкой «блиц» их память о днях войны? Что до сих пор не дает им спокойно спать по ночам?..

Г. ТОНУНЦ. Есть в Венгрии такой небольшой город — Бичке. И вот на окраине этого города я со своими разведчиками вошел в какое-то здание, напоминавшее мастерскую. Вижу — паровой молот, а рядом — груды обезглавленных трупов. Немцы, прежде чем оставить город, уничтожили несколько десятков наших военнопленных, разломив им головы этим молотом. Чувство, которое я испытал тогда, не описать. Гнев, ненависть были настолько сильными, что, когда, спустя пару часов, на бронетранспортерах мы настигли группу немцев и они после недолгой схватки стали бросать оружие и поднимать руки, мы никого не оставили в живых. Но потом они долго снились мне, эти люди с поднятыми руками.

Ю. МАРКЕЛОВ. В первый день, когда я попал на фронт, сгрузили нас с машин — лес кругом, вдаль выстрелы какие-то. Вроде и на фронт не очень похоже. И вдруг я слышу команду: «Взвод, на построение!» Смотрю: выводат перед строем какого-то человека в военной форме. Выходит председатель командования и зачитывает

Я И ТЕПЕРЬ ЗАБЫТЬ НЕ В СИЛАХ

вает приговор трибунала. Оказывает, этот человек произвел «самострел» — прострелил себе руку, чтобы его комисовали. И вот его поставили на краю уже заготовленной ямы, приказали снять гимнастерку. Он остался только в нижней рубашке. Долго, нудно зачитывался приговор, и солдатики, мои одноклассники, пациенты по 18—19 лет, стояли в совершенном оцепенении. На меня эта картина произвела жуткое впечатление. Когда зачитали приговор, ему приказали повернуться спиной. Он повернулся, к нему пошел один солдат, второй, и оба выстрелили ему в спину. Он мешком свалился в яму. Я признаюсь: меня просто замулило, затошило от того, что я увидел. После этого нам сказали: «Вот к чему может привести измена Родине».

Это было моим самым первым впечатлением от войны, и время показало, что самым трагическим. У расстрелянного, оказывается, было несколько детей. Он был русский — то ли казак, то ли мариэц. Глаза его я и сейчас забыть не могу.

Война страшна не только тем, что уносит миллионы жизней. Она калечит выживших, ломает их психику. Люди теряют способность к состраданию, утрачивают ощущение ценности человеческой жизни — что может быть страшнее? Переломные моменты, раздробленные составы болят к непогоде, но все же срываются и заживают. Кто и чем залечит искаленное сознание, облегчит душу, до краев наполненную ужасом, кровью, пропитанную чужой и своей нестерпимой болью?

Статистика утверждает, что в живых из воевавших, тех, кому сейчас за шестьдесят, осталось всего процента три. И все же их нельзя считать поколением со сломанной душой. Они — удивительное поколение. Среди них очень много известных писателей, режиссеров, актеров, художников. Случайно ли это? Не вопреки тому, что пережили ужасную мясорубку, не вопреки, а, вероятно, вследствие того, что им довелось испытать, среди них так много людей с оглевыми и звучащими нервами. Их тогдашнее состояние и определило потребность, мучительную порой необходимость самовыражения. Феномен этого поколения поразителен, но закономерен.

Гургена Оганесовича Тонунца и Юрия Михайловича Маркелова объединяют не только и не столько сходные в чем-то отдельные штрихи их биографии. Оба они сохранили в себе умение сочувствовать чужой боли, сострадать, быть и оставаться человеком в любых, самых нечеловеческих условиях.

Поверьте, я не преувеличиваю. ■

Владимир МАРТЫНОВ
Фото Л. ЛАЗАРЕВА

От автора:
Читатель,
возможно, скажет:
«Ну и нахал же
этот автор —
ради,
как говорится,
красного словца
не шадит даже
самой Библии!»

А это,
между прочим,
совсем не так.
Конечно, любовь
к красному
словцу у автора,
можно сказать,
в крови,
иначе он бы
и не пытался
взяться за перо.
Но что касается
уважения
к Библии,
то оно целиком
владеет автором,
несмотря
на твердый
и абсолютный
атеизм,
воспитанный
в нем с колыбели.

Дело в том,
что для автора

Библия
не какой-то
там свшше
спущенный
документ,
а гениальное
литературное
произведение.

В самом деле,
только подумать,
сколько
поколений людей
с незапамятных
времен

трудилось
над этим сводом
человеческой
мудрости
и высокой
нравственности,
благородства,
заодно
низости
и глупости.

Читаешь теперь
и видишь,
какие древние
корни имеют
все наши
благородные
страсти и мелкие
страстишки.

Видимо,
потому у автора
возникли
кое-какие свои
соображения
и ассоциации,
которыми он
и решился
поделиться
с читателями.

Дмитрий МОРОЗОВ

«И сказали они: построим себе город и башню высокую до небес. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: Вот, один народ, и один у всех язык; и вот, что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали сделать; сойдем же и смеем там язык их так, чтобы они не понимали речи друг друга».

Бытие, гл. 11.

А почему, собственно говоря, Создателю с самого начала так не понравилось эта идея? Какое это имело значение для дальнейшего хода истории? Об этом не сказано ни слова. А напрасно.

...Когда Творцу доложили, что в городе Баб-илу (что означает «Ворота в небо») люди начали строительство башни с целью взлезть на небо, он сказал:

— Ну, это они не сами подумались! Кто это утверждал им проект? — Он внимательно посмотрел на дьявола. — Слушай, до каких же пор ты будешь им морочить голову? Не совестно?

Но все же любознательность творческой природы взяла у Созда-

Таким и увидел его Зодчий, начальник строительства Вавилонской башни. Он в то утро был в благодушном настроении — только что ему подбросили полторы сотни свежих рабов из глубинки, и он тут же бросил их на отстоящий участок третьего яруса, где под угрозой оказался график работорг.

Полулежа под легким тентом, он с удовольствием обозревал обширный человеческий муравейник, в котором, несмотря на тучи мелкой глинистой пыли, пlyingше к небосам, мог различить контуры грандиозной постройки.

Чужестранцы, среди которых был могучий старец с великодушным посяхом, появившись на месте откуда, показали ему занятными и симпатичными людьми, и потому он охотно согласился побеседовать с ними.

После взаимных приветствий Зодчий с первых же слов уловил в старце человека своего круга, сведущего в строительстве. Гость явно со знанием дела расспрашивал его о материалах и проректе:

— Стена толщиной в семь локтей? — подивился старец. — Но

СТОЛПОТВОРЕНИЕ В ВАВИЛОНЕ

ПОПУЛЯРНО
О БИБЛИИ

теле верх, и через некоторое время он поинтересовался:

— И из чего же они, к примеру сказать, строят? Из глины, наверное? Так у них все рухнет на третьем этаже.

— Они научились обжигать глину, — скромно потупив глаза, сказал Сатана, — в результате они получают так называемый «кирпич» — вполне приличный строительный материал:

— Сами научились! — саркастически воскликнул Создатель. — Нет, вы подумайте только! Я для них трудился, создал, кажется, все, что нужно: и воду, и твердь, и свет, и мрак, и все живое — так им мало! Решили творить сами! Что же выходит: мы с вами, — обратился он к ангелам, — до кирпича не додумались, а они смогли? И, прошу обратить внимание, не куда-нибудь, а сразу на небо им нужно! Далось им это небо! Лично я не нахожу здесь ничего привлекательного: космос как космос.

И Творец решил сам снизойти и посмотреть: как это все выглядит. В таких случаях он прибегал к внешности странника-чужеземца, неприметного, но достаточно солидного, чтобы избежать дорожных недоразумений.

тогода здание будет иметь солидный вес... что-то около...

И он, к удивлению Зодчего, совершенно точно назвал расчетную цифру. — Какое же должен быть фундамент!

Зодчий гордо улыбнулся:

— Мы учли это и углубились в землю на сорок локтей, сняли весь грунт. Башня будет стоять на природной скале, которую я повелею стесать и сделать гладкой, как стол!

Творец в раздумье поглядил броду:

— Это было, конечно, единственно путь, но не думаешь ли ты, о мудрейший из зодчих, что перемещение таких больших объемов почвы может нарушить природное равновесие?

— Природное — чего? — не понял Зодчий. — Мы переместили с десятков холмов и ничего такого не заметили. Правда, тут вырвала скала на поверхность подземная река, но мы ее взяли в каменное русло и отвели в сторону.

— Вот, вот, — вздохнул Творец, — а за пределами страны, в Сенааре, теперь иссякнут источники, засохнут сады.

— А вы, отец, из тех мест? — забеспокоился Зодчий. — Так мы двогоемся, построим вам канал.

— Да нет,— сказал Творец,— я из другого места, меня волнует вопрос общей экологии.

— Ну, договоримся,— уверенно продолжал Зодчий,— ведь мы же люди! Согласитесь, строить-то надо, иначе как попасть на небо?

— А ты уверен, что без людей там, на небе, не обойтись?

Зодчий даже привстал со своего ложа и уже собирался ответить старику как следует, но тут к нему подбежал один из подчиненных и, упав ниц, завопил:

— О Великий! Повели наконец носильщикам дать раствор на третий ярус! Полтораста новых рабов простаивает, оказывается, забыли занаядить для них материал!

— Олять! — закричал Зодчий.— Где начальник носильщиков? Я отправляю этого презренного...

Начался обычный производственный разговор, а Творец со своими спутниками тихо отошел в сторону.

— Что же делать? — тихо спросил он у своих спутников,— теперь уж они действительно не отступятся, пока не перекопают всю планету и не заберутся на небо, тогда... вы понимаете, что будет тогда.— Он многозначительно посмотрел на ангелов.— Да и тебе, дьявол, тоже не поздоровится!

— Может быть, устроим им землетрясение,— осторожно предложил розовый ангел.

— Чепуха,— отмахнулся Творец,— мелкое вредительство. Они начнут снова. Нужно нечто кардинальное.

И тогда в разговор вступил Сатана:

— Я, конечно, не знал, что так получится,— сказал он винова-то.— Я-то думал просто несколько развлечь их. Но выход, мне кажется, есть. Сейчас они едины, сплошное взаимопонимание. Нужно дать им разные языки, национальности, мировоззрения. Тогда они у нас заплывут!

— А если они будут изучать языки, добиваться взаимопонимания? — спросил Творец.

— Ну, это когда еще они его сумеют добиться, это не так просто, по себе знаю, на несколько тысячелетий я вам гарантирую сплошные войны и драки. Одни будут строить, другие ломать. Они будут делать открытия и скрывать их друг от друга. Даже если они додумаются до космических ракет, у них на пути будет стоять непонимание.

— За что я тебя терплю,— сказал с улыбкой Творец,— так это за находчивость!

На том и порешили. Вавилонская башня, как известно, не была закончена в проектные сроки. Не закончена она и по сей день. ■

Публикация Л. МОРОЗОВОЙ
(вдовы автора)

Ростропович приехал и уехал. А упрямо лютеровское «Я так стою...» в начале виолончельного концерта Дворжака еще звучит в ушах...

Ростропович приехал и уехал. А страшная хохочущая пародия на парадьи тридцатых годов из Пятой симфонии Шостаковича еще в памяти...

Ростропович приехал и уехал. А кульминацию-взрыв из первой части «Патетической» Чайковского в его исполнении забыть невозможно...

Когда минувшей зимой он еще только собирался в Москву, репортеры кинулись к старым редакционным справочным биографическим карточкам, оборванным на 74-м годе. 16 лет к ним никто не прикасался, и редко кого интересовали подробности зарубежной жизни Ростроповича и Вишне-

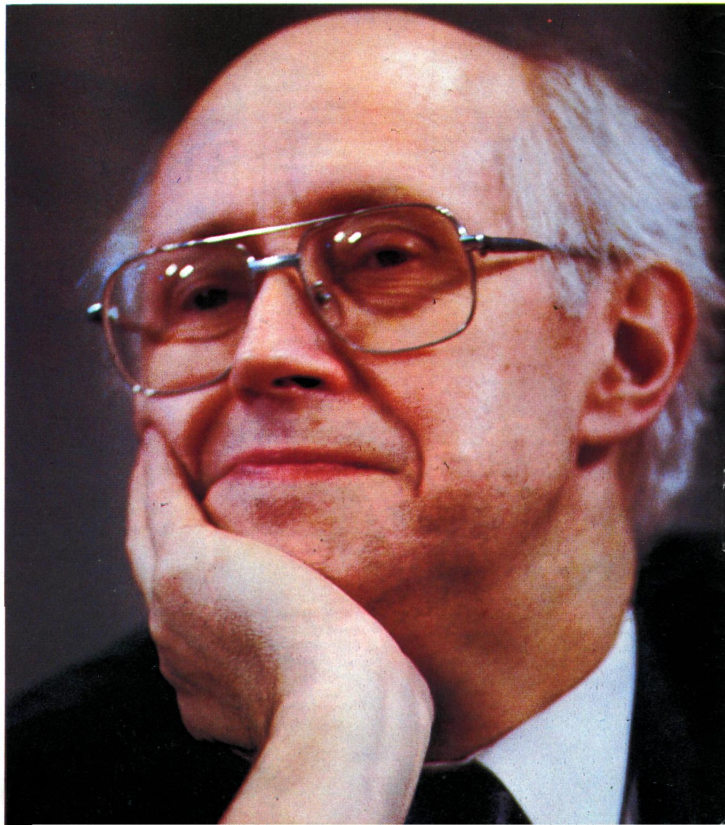
ской, разве что тех, кто «по инструкции свыше» варил клевету на них.

Но что такое 16 лет отсутствия? Четверть, а иногда и треть жизни. Выросло поколение людей, которые и не подозревали о существовании замечательных музыкантов, и, естественно, они не слышали и музыки в их исполнении. Ибо, например, на пленки в фонотеках был наложен запрет, а если их и можно было в некоторых случаях давать в эфир, то имена исполнителей упоминать запрещено (кстати, эта изничтожающая опалынь артистов практика на радио и телевидении пока живет и здравствует. Хорошо, что хоть запись не все стерты...).

Так вот, мы «забираемся» в начало жизни Ростроповича, в гениез его. Что поразительно? Конечно, не «Полька», сочиненная в четы-

5 Я ТАК СТОЮ И НЕ

На пятой
звонку —
странице —
репортаж
о концертах
и встречах
М. Ростроповича
и Г. Вишневской
в СССР,
голос его
ученицы
(В. Яглинг)
и музыканта,
игравшего в
оркестре
ГАБТ СССР
во время
постановки
«Онегина»
(А. Агаириев).
При подготовке
материала
существенную
помощь

рехлетнем возрасте, и не первое публичное выступление в 13 лет (бывали в истории музыки случаи поудивительнее). И не то, что, прочувшившись в двух московских музыкальных школах, одном училище и поступив в консерваторию, он окончил ее за три года по двум специальностям (виолончель и композиция) с отличием и занесением имени на мраморную доску. И даже не в том было дело, что победил он в четырех конкурсах, а потом получил Государственную и Ленинскую премии, что в 33 года стал профессором, а в 39 лет народным артистом СССР. Фантастический талант и бесценная энергия — скажете вы. Конечно. Но не только. С юных лет какая-то внутренняя сила вела его к эпитцентрам высочайшего искусства и рано поднала его на Олимп. Поэтому он и оказывался рядом с Про-

вал для виолончели все, что было возможно, и организовывал ансамбли виолончелистов, где только мог. Во время одного из конкурсов Чайковского он устроил в ЦДРИ чествование члена жюри французского виолончелиста Пьера Фурнье — у того был день рождения.

На сцену выходили целые армии учащихся-виолончелистов, которые, отыграв колоссальную программу, в заключение вместе со своим «генералом» Ростроповичем исполнили транскрибированное для любимого инструмента ариозо Воина из кантаты Чайковского «Москва». Фурнье сидел потрясенный, он не мог вымолвить ни слова.

Концерты по всему миру, консерваторские классы в Москве, Ленинграде и Гаване (I). Ростропович поспевал всюду. Жизнь его была расписана по минутам. Однажды я пришел брать интервью к нему домой на улицу Неждановой. Сидя за длинным столом, Ростропович завтракал.

— Хотите мамалыгу? Прекрасная вещь мамалыга, а?

В этот момент зазвонил телефон. Мстислав Леопольдович достал откуда-то из-под стола телефонную трубку — короткий разговор, телефон был там, где надо, ни одного мгновения не было потеряно. Казалось бы, рационализм, доведенный до предела. А совершенно «иррациональный» чай, который они вместе с Шостаковичем устроили для участников конкурса имени Чайковского, не пробившись в финал? Два гиганта музыки едва ли не слезы платками вытирали у мальчиков и девочек, уговаривали их, что не все потеряно, что надо жить дальше...

Ростропович показал миру свою гигантскую программу «Три века виолончели», выдумал и осуществил фестиваль современной музыки в Горьком. Потом пошел его собственные фестивали в Англии, в США. Куда же больше? Казалось, виолончель была «исчерпана» до дна.

И, памятуя, что в Горьком он впервые встал за дирижерский пульт, Ростропович дебютирует в этом качестве в Большом театре в «Онегине» (с Татьяной — волшебной Галиной Вишневской, слава богу, что сохранилась пластинка). Как говорил сам Ростропович, «с этой заштампованной партитурой надо считать ракушки, как с днища старого корабля, которому из-за них и плыть трудно...»

Словом, он рвался «вперед и выше» без оглядки.

И вот тут мы продолжим тот перечень замечательных спутников Ростроповича, прерванный нами на имени Ари Соргэ. В 1968 году, после концерта в Рязани, состоя-

вшее знакомство Ростроповича с Солженицыным. Инициатива знакомства принадлежала музыканту.

Гонимому Солженицыну негде было работать. И вот великий музыкант дал приют великому писателю, притишившему с собой старый лагерный скраб — ватник и наволочку с погнутым чайником. Остолбевен, Вишневская смотрела на писательское «имущество». Для Ростроповича это был естественный шаг.

Помните рассказ Гаршина «Atalea ripens», в котором гордая, рвущаяся вверх пальма пробивает стеклянную крышу теплицы и застывает от холода? В нашем случае из пробитой «крыши» показалась явственно голова храбреца Ростроповича со вздернутым носом, как у Буратино (кстати, так при мне однажды Мстислав Леопольдовича назвала Вишневская), и насмешливыми, в очках глазами...

Мороз он почувствовал немедленно. Гонителей же Солженицына, чуть позже самого Ростроповича, а затем и Вишневской никакие ассоциации с Гаршиным не волновали, их могла бы вполне устроить строка Тютчева: «Зима холодная дохнула, и не осталось и следов». И пошли по негласным приказам отмены концертов, захлопывались двери театров, перекрывались каналы радио и телевидения, отменялись съемки фильмов, из газет исчезали их имена. Мороз был все сильнее и круче. Потом из страны исчезли и они сами. Физически. На границе у Ростроповича, а затем и у Вишневской были отняты ордена (в том числе иностранные), а за границей — сначала паспорта, потом — негласно — почётные звания (они об этом даже не знали), наконец — гражданство. Вослед летели эпитеты: «оборотистые гастролеры», «нечистоплотные деятели»...

Прошло 16 лет. 16 раз Земля пропутешествовала вокруг Солнца, и, видимо, известная эволюция на некоторых ее континентах совершилась, потому что все — гражданство, награды, звания, — все было им возвращено, и величайший музыкант нашего времени получил возможность приехать со своим американским оркестром и с семьей в свой родной город, в Москву. Выдержав поначалу строгий стиль и известив по телеграфу Ростроповича и Вишневскую о реабилитации официальным текстом, министр культуры СССР Губенко не выдержал все-таки и в конце пригласил: «Радуясь, как ребенок...». Может быть, в финале всей горькой истории то были самые главные слова. ■

Артём ГАЛЬПЕРИН
Фото Л. ЛАЗЕРЕВА

МОГУ ИНАЧЕ...

журналу
оказал
пресс-центр
Госконцерта СССР
во главе
с Я. Новиким.

На фото:
М. Л. Ростропович
во время
исполнения
виолончельного
концерта Дворжака
с Национальным
симфоническим
оркестром США;
на зародком
в Шереметьеве.

кофьевым, Шостаковичем, Хачатуряном, Казальсом, Рихтером, Ойстрахом, Бенджаминном Бриттеном, Ари Соргэ и еще с целым сонмом великих композиторов и музыкантов. Прервем на минуту этот список...

А с другой стороны, его всегда видели там, где, напротив, был вакуум культуры. И он всегда стремился к тому, чтобы заполнить этот вакуум своей игрой. За первые двадцать лет карьеры он объехал десятки стран. Он исколесил нашу страну вдоль и поперек. Помню, как очень давно он рассказывал: «Понимаете, играть в Карлауле (местечко у впадения Енисея в Ледовитый океан) было совершенно негде, так там рыбак за ночь клуб достроили...» Он продвигал к 70-й параллели Генделя, Прокофьева и виолончель. Впрочем, в сфере «применения» этого инструмента Ростроповичем была произведена, по-моему, мировая революция. Он перекладывал

МИСТЕР ИСКУССТВО

К звукоуму наследно Олега Далья «Кругозор» обращался дважды. И вот третья встреча с его творчеством. Олег Далья читает Пушкина, и не только читает, но еще и поет романсы на стихи поэта

К ней же от 16 декабря 1831 г.: «Милый мой друг, ты очень мила, ты пишешь мне часто, одна беда: письма твои меня не радуют: пустили ли тебе кровь? Все это ужас меня беспокоит. Чем больше думаю, тем яснее вижу, что я глупо сделал, что уехал от тебя».

В письме к жене от 21 августа 1833 г.: «Письмо это застанет тебя после твоих именин. Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете — а душу твою

ПИСЬМА О ЛЮБИ

РАДОСТЬ И СЧАСТЬЕ ПОЭТА

«Я вас любил». Вероятно, многие читатели согласятся, что трудно себе представить другое исполнение этих волшебных строк, так ясно ощущаются душа поэта, пленительная музыка его стиха. Итак, на шестой странице слушайте Олега Далья.

Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА

Дорогая редакция! Вас, наверное, удивит мое письмо. Очень хотелось бы, чтобы вы рассказали на страницах «Кругозора» о жене Пушкина Наталье Николаевне. Откуда у меня такое желание? Я учусь в 10-м классе, занимаюсь охотно, особенно люблю литературу. И вот я читаю о том, что главная виновница гибели поэта — его жена, что она была легкомысленная красавица, не интересовалась делами мужа, больше думала о балах и развлечениях, чем о семье и детях. Но это же неправда!
Как можно так обывательски судить о Наталье Николаевне, если она была женой нашего гения, он выбрал ее, горно и преданно любил. Расскажите об этом, о ней, об их отношениях. Думаю, что это будет интересно многим вашим читателям.

Ирина Мавлина,
г. Казань

От редакции: Учитывая объем нашего журнала, мы, конечно, не в состоянии полностью удовлетворить интерес нашей читательницы. Думаем, что в какой-то мере на ее вопросы будут убедительным ответом письма А. С. Пущкина к Наталье Николаевне. Но предварим мы их словами В. А. Нащокиной, жены друга Пушкина, близко его знавшей: «...любовь его к жене была безгранична. Наталья Николаевна была его Богом, которому он поклонялся, которому верил всем сердцем, и я убеждена, что он никогда даже мысленно, даже намеком на какое-либо подозрение не допускал оскорбить ее... Надо было видеть радость и счастье поэта, когда он получал письма от жены».

В письме к жене от декабря (до 16) 1831 г.: «Тебя, мой ангел, люблю так, что выразить не могу; с тех пор как здесь, я только и думаю, как бы ударить в Петербург к тебе, женка моя».

люблю я еще больше твоего лица. Прощай, мой ангел, целую тебя крепко».

27 августа 1833 г.: «Вчера были твои именины, сегодня твоё рождение. Поздравляю тебя и себя, мой ангел. Вчера пил я твоё здоровье у Киреевского с Шевыревым и Соболевским».

В письме от 16 мая 1834 г.: «Давно, мой ангел, не получал я от тебя писем. Тебе, видно, было некогда. Теперь, вероятно, ты в Яропольце и уже опять собираешься в дорогу. Такая досада тебе беда, что того и гляди приеду к тебе».

3 июня 1834 г. он пишет: «Я не писал тебе потому, что свинство почты так меня охолодило, что я пера в руки взять был не в силе. Мысль, что кто-нибудь нас с тобой подслушивает, приводит меня в бешенство... Без политической свободы жить очень можно; без семейственной неприкосновенности... невозможно: каторга не в пример лучше. Это писано не для тебя; а вот что пишу для тебя. Начала ли ты железные ванны? есть ли у Маши новые зубы? и как-то перенесла она свои первые?» Прощай, мой ангел. Не сердись на холодность моих писем. Пишу скрепя сердце».

От 11 июля: «Ты, женка моя, пребезалаберная (насилу слово написал). То сердилась на меня за Соллогуб, то за краткость моих писем, то за холодный слог, то за то, что я к тебе не еду. Подумай обо всем, и увидишь, что я перед тобой не только прав, но чуть не свят. С Соллогуб я не кокетничал, потому что и вовсе не вижу, пишу коротко и холодно по обстоятельствам, тебе известным, не еду к тебе по делам, ибо и печатаю

Пугачева, и закладываю имения, и вожусь, и хлопочу — а письмо твоё меня огорчило, а между тем и порадовало; если ты заплакала, не получишь от меня письма, стало быть ты меня ещё любишь, женка. За что целую тебе ручки и ножки».

Сентябрь 1832 года: «Я только завидую тем из них (друзьям), у коих супруги не красавицы, не ангелы прелести, не мадонны... Знаешь русскую песню — «Не дай бог хорошей жены, Хорошу жену часто в пир зовут. А бедному-то мужу во чужом пиру похмелые, да и в своем тошнит».

«Женка, женка! я езжу по большим дорогам, живу по три месца в степенной глуши, останавливаюсь в пакостной Москве, которую ненавижу, — для чего? — Для тебя, женка; чтоб ты была спокойна и блистала себе на здоровье, как прилично в твои лета и с твоєю красотою. Побереги же и ты меня. К хлопотам, неразлучным с жизнью мужчины, не прибавляй беспокойств семейственных, ревности...»

«А ты так и радуешься. Я чай, так и раскокетничалась. Что-то Калуга? Вот тут поцарствуешь! Впрочем, женка, я тебя за то не браню. Все это в порядке вещей; будь молода, потому что ты молода — и царствуй, потому что ты прекрасна».

«Побранив тебя, беру нежно тебя за уши и целую — благодарю тебя за то, что ты богу молишься на коленях посреди комнаты. Я мало богу молюсь и надеюсь, что твоя чистая молитва лучше моих, как для меня, так и для нас».

И, наконец, предостережные слова поэта о «женке»: «Она, бедная, безвинно терпит и может еще потерпеть во мнении людском». ■

Творческие судьбы известных певцов имеют много сходного. Вначале приходилось мириться с непризнанием, бедностью и массой связанных с этим неудобств, но затем планида как бы уступала таланту и настойчивости и становилась благосклонной. Так было с Людмилой Зыкиной, Клавдией Шульженко и многими другими.

Выпускница Московского педагогического института имени Гнесиных, исполнительница русских народных песен Светлана Захарова только в начале творческого пути, и, следовательно, пока ей приходится преодолевать одни трудности, хотя недавно в ее жизни уже сверкнул первый лучик удачи.

Родилась она и выросла в Новосибирске, училась в школе, а чуть выпадала свободная минута — пела с бабушкой Барварой Дмитриевной русские песни. Ее бабушка славилась и красотой, и покладистым характером, и увлечением русскими песнями. Едва вечерело, она, управившись с домашними заботами, спешила встретить подружек, которые не заставляли себя ждать. Они устраивались поудобнее, и та, что постарше, начинала: «По Дону гуляет... По Дону гуляет...» «По Дону гуляет казак молодой...» — согласно подхватывали остальные.

Однажды маленькая Света отважилась подлететь робким голоском. Умудренные певуны лишь переглянулись, а их голоса как бы расступились перед серебряным родничком, радушно пропуская его в вольную, широкую мелодию.

РУССКАЯ ПЕСНЯ-ЖИЗНЬ МОЯ

С тех пор и пристрастилась Света к русской песне. А у песни такое свойство, что каждого, кто полюбит ее, она привлекает и уж затем никогда не отпускает. Вот и Светлана, окончив десятилетку, предстала перед приемной комиссией Новосибирского музыкального училища. Она исполнила романс «Темно-вишневая шаль», аккомпанируя себе на гитаре.

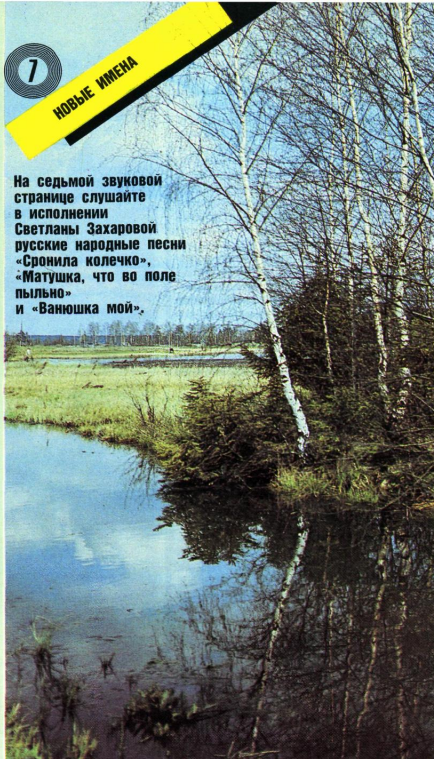
Говорил мне: «Прощай, дорогая! Расставаться с тобой мне жаль. Как к лицу тебе, слышишь, родная, Эта темно-вишневая шаль...»

И хотя темно-вишневая шаль очень шла к Светлане загару да и романс в ее устах звучал сокровенно, комиссия принять Захарову в училище не смогла: погрешностей в пении было хоть отбавляй. Однако и отказать не решилась: было что-то в этой девочке обещающее. Комиссия поручила педагогу Нине Леонидовне Дын-

7

НОВЫЕ ИМЕНА

**На седьмой звуковой
странице слушайте
в исполнении
Светланы Захаровой
русские народные песни
«Сронила колечко»,
«Матушка, что во поле
пыльно»
и «Ванюшка мой».**

киной подготовить абитуриентку к осенним экзаменам. Нина Леонидовна была педагогом опытным, а абитуриентка — ученицей старательной, все схватывающей на лету, и осенью Захарову приняли в училище.

По счастливой случайности она окончила его в то время, когда русский народный хор имени Пятницкого объявил приемный конкурс. Сомнения, признаюсь, не мучили Светлану Захарову, и она отправилась в Москву.

Она предстала перед искусственной комиссией в белой простынной кофточке, с бантиками в косичках, в ситцевом сарафане. Голос ее произвел впечатление. Но полная надежда молодая певица была отключена из-за... отсутствия московской прописки.

Другой бы, верно, опустил руки, а Светлана подает заявление в Институт имени Гнесиных. В приемной комиссии ее прослушали Нина Константиновна Мешко, Николай Васильевич Кутузов и Светлана Коньяльновна Игнатьева, ставшая впоследствии ее педагогом по специальности. И началось, как выражается студентка, искрененные излишней самоуверенности. Учили со знанием дела, с пользой и с оглядкой на мастеров. А как по-другому? Хороший соловей сотне других в округе голос ставит.

В начале 1988 года Всесоюзное радио проводило Вторую Всесоюзный конкурс «Новые имена» на лучшее исполнение народной и советской песни. Три тура испытаний, тревог, волнений. В исполнении Светланы Захаровой прозвучали русская народная песня «Матушка, что во поле пыльно», казачья «Ой, на горé калина» и песня В. Петрова на стихи А. Львова «Свет судьбы моей».

Свет судьбы высветил ее: Светлана заняла первое место.

У народной песни много именитых исполнителей. Захарова стремится равняться на искусство народной артистки СССР Людмилы Зыкиной. И поет доверительно, прочувствованно, задумчиво. Это в характере нашего народа — большое горе, как и большая радость, немногословно. Как говорится, о них чаще поверяют подружке, нежели подружке.

Как ни тяжело приходится, сколько сил ни отнимают занятия вокалом и концерты, она по-прежнему верна своей любви к литературе — Достоевскому, Ремарку, Хемингуэю, Маркесу, фантастике Стругацких. Мечтает познать парапсихологию.

Светлана Захарова недавно защитила диплом. Не будем предрекать, чтобы не сглазить... И все-таки... Уверен, что за юным дарованием большое будущее.

Сергей КРАСИКОВ

Фото В. ИСТОМИНА и А. ЛИДОВА

Пожалуй, не было в истории нашей партии и страны больших антагонистов, чем два этих человека. Ленин назвал их «выдающимися вождями» в современном ему ЦК. Тройцкий характеризовал Сталина как «наиболее выдающегося посредственности» в партии. А духовные «наследники» Сталина до сих пор считают его бессмертной заслугой «идейный и организационный разгром троцкизма», забывая, правда, добавить и физический. Но ведь именно физическая ликвидация Троцкого и тысяч его сторонников позволила Сталину одержать эту «историческую победу». И сегодня, когда из рук сталинистов выбиты почти все их козыри, победа над троцкизмом остается едва ли не главным в попытках отсрочить неуловимый суд истории. Так не пора ли и здесь раскрыть всю правду — горькую, нелицеприятную, но необходимую?

Троцким написано о Сталине очень много. Он был, в сущности, его первым и наиболее знающим биографом, ибо опирался не на литературные источники, а на личные впечатления и оценки. Правда, уже в 20—30-х годах его обвиняли в необъективности на том основании, будто не он писал о Сталине, диктовало же неизвестно. Нет, возражал Троцкий, по отношению к Сталину, Гитлеру, Франко или Муссолини я вовсе не руководствовался ненавистью. «Я старался прежде всего понять их, чтобы затем лучше бороться против них». И надо сказать, что Троцкий сделал немало для того, чтобы не только он, но и мы теперь могли лучше понять Сталина и сталинизм.

1913 год. Вена. Квартира Скобелева, тогда студента, а в 1917 году — министр Временного правительства. Без стука вошел незнакомец, молча налил себе чаю и вышел. Удивленный столь странным поведением посетителя, — а это был Сталин, — Троцкий вспоминал через 20 лет: «Впечатление от фигуры было смутное, но незаурядное. Или это последние события отбросили свою тень на первую встречу? Нет, иначе я просто позабыл бы о нем. Неожиданное появление и исчезновение, припорошенная враждебность взгляда, нечленораздельное приветствие и, главное, какая-то угрюмая сосредоточенность произвели явно тревожное впечатление...»

«На партийных совещаниях я, несомненно, встречался с ним», — рассказывал Троцкий, — но не отличал его от других большевиков второго и третьего ряда. Он выступал редко и держался в тени. С июля до конца октября Ленин и Зиновьев скрывались в Финляндии. Я работал об руку со Свердловым, который, когда дело касалось важного политического вопроса, говорил: «Надо писать Ильичу». А когда возникала практическая задача, замечал иногда: «Надо посоветоваться со Сталиным.»

И в устах других большевиков верхнего слона имя Сталина произносилось с известным подчеркиванием —

не как имя вождя, нет, а как имя серьезного революционера, с которым надо считаться».

Годы гражданской войны укрепили эту репутацию Сталина. Вместе с тем именно тогда начались первые открытые столкновения между ним и Троцким, руководившим вооруженными силами РСФСР. Нескольку раз в их конфликты, вызванные «партизанщиной» Сталина и его недоверием к «военспецам», вмешивались Ленин и ЦК, принимая, как правило, сторону Троцкого. Злопамятный и мстительный, Сталин молча заносил в счет своему будущему главному сопернику поражения и обиды. Троцкий же смотрел поверх Сталина, не видя в нем серьезной политической фигуры. Первый тревожный сигнал прозвучал накануне XII съезда партии, которому тяжелобольной Ленин адресовал свое «завещание».

Еще в октябре 1922 года, после Пленума ЦК, в руководстве партии вспыхнул конфликт из-за стремления Сталина и его сторонников осуществить вопреки Ленину идею вхождения в Советский Союз национальных республик на правах автономных. Грузинские же коммунисты добились включения Грузии в СССР как суверенной, самостоятельной республики. Это вызвало ярость у Сталина и Орджоникидзе, обвинивших грузинский ЦК в национализме и потребовавших «основательно наказать» его членов. Ленин, разобравшись в сути конфликта, принял сторону обиженных националов и подготовил к XII съезду РКП(б), по его выражению, «бомбу».

Сталин посредством ловкой интриги обезвредил «бомбу», которую уже бирался 던жать на съезде Ленин с помощью Троцкого. «Бомбой» этой было письмо «к вопросу о национальности или об «автономизации», где Владимир Ильич резко осуждал «держимордовскую» политику Сталина и Орджоникидзе по отношению к грузинским товарищам. За полтора месяца до съезда Ленин окончательно слег и, поняв, что не сможет на нем выступить, поручил Троцкому «взять на себя защиту грузинского дела». Но Троцкий с поручением не справился: впервые ему пришлось столкнуться с противодействием своего Каменев — Сталин — Зиновьев.

Сформировалась эта «тройка» еще в 1922 году, когда после XI съезда РКП(б) Каменеву и Зиновьеву удалось провести в Политбюро Сталина на пост Генерального секретаря. «Не советую», — пророчески предостерегал их Ленин, — этот повод будет готовиться только острые blade». Но стремление использовать в своих целях враждебное отношение Сталина к Троцкому возобладало.

Болезнь Ленина резко изменила ситуацию. В руках Сталина оказалась «необытная власть» и прежде всего такой рычаг, как кадры. В аппарате ЦК в то время насчитывалось около 700 сотрудников, а в весны 1922 года до апреля 1923 года, то есть за год работы Сталина на посту генсека, из аппарата ушло вдвое больше — 1498 человек.

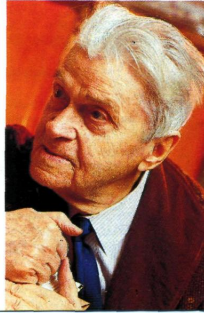
Такая «текучесть» вовсе не была стихийной — кадровыми перемещениями умело манипулировал Сталин, уже тогда понимавший, что «кадры решают все».

Во втором номере «Кругозора» за этот год мы опубликовали статью В. Сазонова «Ленин и Троцкий», а на пластинке — единственную пока напечатанную запись речи Л. Троцкого и пояснение к ней Ивана Яковлевича Врачевца, известного деятеля революции, одного из увлеченных, ныне здравствующих членов троцкистской оппозиции. Остальные были расстреляны или сгинули в сталинских лагерях. И если кому-то из репрессированных, вовсе не имевших отношения к оппозиционному блоку, насильно приклеивали ярлык троцкиста, то Ивану Яковлевичу «делать» троцкистом не надо было. Он им был и оставался верен своим идеалам всю жизнь.

В письмах молодые читатели просят продолжить рассказ о Троцком и, в частности, о его отношениях со Сталиным, что мы и делаем теперь. А на звуковой странице вы услышите воспоминания Ивана Яковлевича Врачевца. К сказанному о нем можно добавить, что он, будучи делегатом XIII партийной конференции, отчаянно отстаивал интересы оппозиции. И. Я. Врачевец тогда пророчески сказал, что «у нас осталось всего несколько часов полной демократии». Он защищал Троцкого и, еще не зная о ленинском политическом завещании, требовал от Сталина прямого, бескомпромиссного ответа на его вопрос: «Какой политики ЦК думает держаться по отношению к Троцкому, выдающемуся деятелю нашей партии?»

На конференции ответа он не услышал, но скоро последовал обычный сталинский «отклик»: исключение из партии, ссылка... А после войны, которую Врачевец провела рядовым и за храбрость был удостоен нескольких правительственных наград, он вновь был арестован и приговорен к 25 годам лагерей. Вот такой трагедий обернулся для Ивана Яковлевича личное знакомство со Сталиным. И так, слушайте первую звуковую страницу.

СТАЛИН И ТРОЦКИЙ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Поэтому на XII съезде партии в апреле 1923 года «тройка» действовала уверенно, опираясь на одобренное большинство. В результате ей удалось добиться беспрецедентного решения — зачитать ленинское письмо «о национальностях» по делегациям, запретить его изложение или цитирование в выступлениях. Троцкий оказался в изоляции и даже не попытался выступить при обсуждении национального вопроса.

Но это его поражение стало не единственным. За месяц до съезда, в марте 1923 года, Политбюро обязало Троцкого внести в тезисы доклада о промышленности принципиальную поправку в вопросе о взаимоотношениях между партией и хозяйственными органами (и сегодня этот вопрос — один из самых жгучих для нашей экономики). Вопреки Троцкому, добивавшемуся большей независимости аппарата от партии, Политбюро потребовало указать в докладе, что руководство работкой хозяйственных органов является обязанностью партии и «основным содержанием» ее работы.

Троцкий вынужден былступить, ибо оказался один перед слепым большинством (шестеро против одного).

В нашей исторической литературе не раз отмечалось, что Троцкий вел открытую борьбу против ленинского ЦК и Политбюро, отказываясь участвовать в разработке совместных решений и тому подобное. И только теперь мы узнали, что при живом еще Ильиче руководящие органы партии перестали быть «ленинскими», что открытой борьбе Троцкого с аппаратным бюрократизмом и произволом

Сталин, Каменев и Зиновьев противоставили борьбу тайную, по сути фракционную, предварительно выработавшая свою позицию по всем вопросам, которые предстояло решать в Политбюро. «Группировка против меня», — писал Троцкий в 1929 году, — получила персональный характер. Лозунг Зиновьева, Сталина и др. был: «Не допустить Троцкого до руководства партией».

Создано было тайное политбюро (семерка), в которое входили все члены официального Политбюро, кроме меня, плюс Куйбышев (он возглавлял тогда ЦКК — орган, обязанный пресекать фракционность в партии. — В. С.). Все вопросы предвешались в этом тайном центре, участники которого были связаны круговой порукой... Ответственные работники партии и государства систематически подбирались под одним критерием: против Троцкого. Во время длительного «междоусобицы» созданного болезнью Ленина эта работа велась неумолимо, но в то же время осторожно, замаскировано... Смерть Ленина полностью развязала руки этой конспирации, позволив ей выйти наружу...

Та же самая работа производилась в конце 1923 года во всех партиях Коминтерна... Общий курс свелся к замене самостоятельными и даровыми людьми посредственностями, которые обязаны своим положением только аппарату. Высшим выражением аппаратной посредственности и стал Сталин».

8 октября 1923 года Троцкий обратился в ЦК РКП(б) с письмом, в котором резко критиковал аппаратно-бюрократический стиль его работы. Через неделю в ЦК поступило аналогичное заявление группы известных деятелей партии (А. Антонов-Овсеенко, Н. Сеинский, В. Балашов и др. — так называемые «платформа 16ти»). Политбюро ответило созывом пленума, осудившего выступление Троцкого и поддержавших его «оппозиционеров», и публикацией 7 ноября в «Правде» статьи Г. Зиновьева «Новые задачи партии». Эта статья фактически и открыла дискуссии.

Участвовать в этой дискуссии (как и в дискуссии 1924 года) лично Троцкий не смог — померла болезнь. Он еще позволял себе шутить, замечая в письме к партийной общественности 8 декабря 1923 года, что его маляр «находится в явной оппозиции к новому партийному курсу», но «семерка» шутить не собиралась. На карту было поставлено все, ибо победа Троцкого означала бы победу принципов демократизма в партии, отказ от авторитарности и бюрократического произвола в пользу всевластия партийных масс. Пытаясь удерживать споры в рамках принципиального обсуждения, Троцкий не сумел противостоять «беспринципному заговору», так как выступал за демократизацию партийной жизни, тогда как заговорщики боролись с ним лично, не гнушаясь ничем, в том числе подтасовкой результатов голосования по вопросам дискуссии.

В результате почти 70 лет спустя мы с удивлением открываем, что попытка перестройки к тезисы предпринималась и что тезисы Троцкого весьма созвучны современным требованиям обновления партии, изменению стиля и методов ее руководства.

«...С особой остротой обнаружилось, — писал Троцкий в Новом курсе, — до какой степени партия отвечает на два атака: в верхнем — решают, в нижнем — только узнают о решениях».

«Понимание или, по крайней мере, ощущение того, что партийный бюрократизм грозит завести партию в тупик, стало почти всеобщим... «Новый курс... в том и состоит, что центр тяжести, неправильно передвинутый... в сторону аппарата, ныне... должен быть передвинут в сторону активности, критической самостоятельности, самоуправления партии».

Дискуссии 1923 и 1924 годов не принесли победы Троцкому. Партия постепенно обрела желанный Сталину облик «своего рода ордена меченосцев», и его «магистру» нужна была только единоличная власть. Поэтому в январе 1925 года Троцкий был исключен из поста председателя Реввоенсовета. Тем, кто, сегодня твердит о его «бонапартизме», напомню, что, обладая огромным авторитетом и популярностью в Красной Армии, он не прибегнул к ее силе, чтобы захватить власть и уберечь Сталина. Тот же, лишив Троцкого опоры в лице армии, осмелел и пошел дальше, добившись в октябре 1926 года вывода соперника из Политбюро, а еще через год — исключения его из ЦК и затем из партии.

Но и в этих условиях Троцкий не прекращал борьбы, веря, что «партия Сталин справится с партией», «партия сплывет с Сталиным». Его останавливали предостережения Каменева и Зиновьева, повравших со Сталиным в 1925 году: «Вы думаете, Сталин сейчас размышляет над тем, как возразить вам?». Вы ошибаетесь. Он думает о том, как вас уничтожить».

Авторитет Троцкого, однако, был еще так высок, что Сталин решил действовать более изощренно. Стронников лидера «левой оппозиции» тысячами исключали из партии, отправляли в тюрьмы и ссылки, его ближайших помощников устранили физически. Самолет же Троцкого в январе 1928 года насильно отравили в Алма-Ату. Но и оттуда он вел активную переписку со своими сторонниками, бомбардировал заявления ЦК и Политбюро, а сотрудников ГПУ, составивших всылке его «оужрение», сумел привлечь на свой стороне. Чтобы ликвидировать источник постоянного политического напряжения в партии и стране, Сталин решил выслать Троцкого за ее пределы.

Ночью 10 февраля 1929 года, после долгого пути в Одессу, Троцкий с семьей был пересаживаем на пароход «Ильич» и вступил в плавание в Англию. Спустили так, что не стали ждать, пока судей крестный в ту зиму лед у побережья, и придали пароходу ледокол. Началось почти 12-летнее эмигрантское скитание Троцкого: Турция — Франция — Норвегия — Мексика и всюду его поклонники и агенты Сталина пытавшегося исправить ошибку и уничтожить своего главного врага.

Серия покушений на Троцкого, завершившаяся его убийством в августе 1940 года в Мексике, ставит под сомнение тезис об идейном разгроме Троцким Сталина. Ведь в этом случае ему незначало было идти на

кровавое преступление. Значит, Троцкий мешал «победителю» — мешал своими разоблачениями и своими пророчествами, многие из которых оказались поразительно точными.

За годы эмиграции Троцкий написал и издал несколько книг, в которых посвятил Сталину сотни страниц. Кроме того, он выпускал «Биюллетень оппозиции», где обнародовал со своими комментариями факты сталинских репрессий по отношению к людям, заслуги которых перед революцией были неизмеримо выше, чем у их палачей.

Сталин отмалчивался, подсылал к Троцкому убийц, а тот неумоимо разоблачал палача и режиссера московских политических процессов, на первом из которых — в августе 1936 года — был заочно приговорен к смертной казни. На следующем процессе в 1937 году, где судили Гятакова, Радека, Сокольников и других, главным обвиняемым фактически снова был Троцкий, на которого обрушился такой поток лжи и клеветы, что он не выдержал. С огромным трудом добившись создания авторитетной международной комиссии, он целую неделю отвечал на самые неожиданные перекрестные вопросы ее членов, стремясь полностью доказать свою невиновность. С этой задачей он справился блестяще и остается надеяться, что, когда материалы «Комиссии Джона Дьюи» станут доступны советским историкам, лопнут последние мифы «сталинской школы фальсификаций» о Троцком.

И опять Сталин как будто не замечал ни политической активности Троцкого, ни его разоблачительных публикаций. Но тот постоянно чувствовал, ощущал всей кожей, как сужается вокруг него жизненное пространство. Каждый вечер, заканчивая работать, он говорил жене: «Ну вот, Сталин подарил нам еще один день жизни». И записал однажды в дневнике: «К террористическому акту... Сталин наверняка прибегнет в двух случаях: если надвинется война или если его собственное положение крайне ухудшится». Он угнал. Удар убийцы проломил ему голову 20 августа 1940 года, когда в Европе уже полыхала война, а его наладения Гитлера на Советский Союз оставалось 10 месяцев.

Незадолго до своей гибели, 25 апреля 1940 года, Троцкий писал, обращаясь к советским рабочим: «Если в советское хозяйство велось в интересах народа; если в бюрократии не расхищали и не губила зря большую часть дохода страны; если она не попирала жизненные интересы населения, — СССР был бы великим магнитом для трудящихся всего мира и неприкосновенность СССР была бы обеспечена».

В заключение хочется привести еще один прогноз Троцкого в отношении Сталина, сделанный им в 1932 году. «Его политическое банкротство, — записал Троцкий тогда в дневнике, — будет одним из самых страшных в истории». Сегодня мы являемся свидетелями этого банкротства — банкротства не только «развратителя партии» и палача собственного народа, но и созданной им системы. ■

Владимир САЗОНОВ

ЖИВОЕ ИСКУССТВО КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА

«Вечерний звон, вечерний звон, как много дум наводит он...» Кто из нас не знает проникновенную мелодию этой удивительной песни, кто не замирает, поддаваясь ее очарованию?

А какую сложную гамму чувств вызывают в сердцах слушателей колокольные звоны в операх «Иван Сусанин» Глинки, «Князь Игорь» Бородина, «Псковитянка» Римского-Корсакова, «Борис Годунов» Мусоргского. Живое искусство колокольного звона определенно ассоциируется в сознании слушателей с русской землей.

«О колоколах России», называет их звонкими иконами.

Сам колокольный звон строго канонизирован. Он состоит из трех частей: благовест, трезвон и снова благовест. Но, слушая звоны, доносящиеся с колоколен разных храмов, вы не найдете похожих, потому как и сами колокола, так и искусство звонарей несхожи.

Со времен крещения Руси колокола храмов и соборов созывали народ не только на церковную службу, проповедующую божьи законы: любовь к ближнему и трудолюбие, милосердие и терпимость. Народ понимал и другой язык колоколов. Так, «вечевые» колокола Новгорода и Пскова являлись символами политической самостоятельности народа. «Осадный» колокол оповещал о приближении неприятеля, а «всполошный» — о начале пожара. Колокола помогали путнику в непогоду найти дорогу к жилищу, гудели тревожным набатом в дни восстаний. Но очищающим и возвышающим душу человека оставался все-таки звон, сопровождающий церковные обряды. Колокольный звон в будничные дни отличался от праздничных. Иногда в праздники звонят в течение всего дня. Иногда бывают звоны более скромные, а в дни поста слышатся совсем строгие, простые звоны, выражающие печаль и скорбь.

Колокола — это одно из таинств бытия, недаром наши предки одушевляли колокола, берегли их как национальную святыню. Даже наделяли их именами: Георгий, Гавриил, Николай Чудотворец, Сусый. В то же время завоеватели, а бывало, и деспоты-правители, стремившиеся унижить русского человека, до конца сломить дух его, не только жестоко расправлялись с побежденными, но издевались и над колоколами: брали в плен, публично секли их плетью, казнили — рвали языки, сбрасывали с колоколни, разбивали о землю. Это надолго выбивало людей из жизненной колеи, и для восстановления сил, не только физических, но и духовных, требовалось немало времени.

И наоборот, сколько искренней радости, душевного подъема вызывает у людей ожившая звонница, до того молчавшая много лет. И кстати, для подтверждения этого далеко как примерами ходить не надо. Вспомните, с каким неподдельным восторгом приняли люди недавнее восстановление звонниц в Ростове, Вологде, Суздале, Ар-

хангельске, Ленинграде, в монастырях, возвращаемых государством церкви. И сколько было разговоров о перезвоне, раздавшемся в первый день нового, 1990 года на Красной площади Москвы со звонниц Покровского собора на Рву, именуемого в народе собором Василия Блаженного.

Я тоже была в этот день на Красной площади. И тоже пережила душевный подъем. Многие воспринимали услышанный звон колоколов как символ возрождения духовности России. Но среди собравшихся были и такие, которые считали, что колокольный звон в Москве, как в старину, должен начинаться с колоколни Ивана Великого.

— В Кремле должны колокола звонить, — убеждал один из старожилы столпы. — Иван Великий должен звонить! Москва начала строиться с Успенского собора.

А ведь верно, по истари существовавшему обычаю легендарный красный звон «сорока сороков» московских церквей начался именно с Ивана Великого. И не поддается никакому объяснению, почему в наши перестроенные дни, когда мы так часто и настойчиво говорим о необходимости духовного возрождения, молчит Иван Великий, прозванный в веках «громогласным исполином Российской земли», «Триумфальным столпом российской славы». Молчит на виду у всего народа, в центре нашей Родины — Москве. Молчит, потому что языки колоколов Ивана Великого, словно пленники, приварены к решеткам.

Но люди все-таки не теряют надежды услышать звон с главной колоколни России, потому что торжественные звуки, раздаваясь с высоты, призывают к возвышенному, чистому, лучшему.

Галина КОЗЛОВА ■

ВОЗРОЖДЕННЫЕ ТРАДИЦИИ

На снимке: звонарь Новодевичьего монастыря Владимир Иванович Машков. Фото Алексея ЛИДОВА

На четвертой звуковой странице колокольные звоны комментируют А. И. Шатов и старейший звонарь Москвы В. И. Машков.

Нынешний фестиваль в Сан-Ремо проводился в сороковой раз, и организаторы стремились сделать его грандиозным и разнообразным. Они арендовали огромное помещение недостроенного цветочного рынка с площадью двух футбольных полей, и получили зрительный зал на 4 тысячи мест.

Артисты пели не только, как говорится, «живьем», без фонограммы, а под аккомпанемент оркестра, впервые появившегося на сцене.

Участников главного конкурса было 20 плюс 16 молодых талантов, среди которых также определялись свои победители. Вот с них-то и начнем.

Сан-Ремо когда-то стал ареной триумфа знаменитого теперь Адриано Челентано, который в паре с женой Клаудией Мори завоевал первое место песней «Кто не работает, тот не любит». Прошли годы, и вот теперь на сцену вышла их дочь Розалинда. Ее песня «Золотой возраст» имела успех.

Конкурс молодых в Италии всегда вызывает большое внимание. Нередко уже только участие в Сан-Ремо дает путевку к популярности, ведь недаром песенное соревнование в итальянской столице цветов именуют самой яркой «витриной» эстрадной музыки.

курс, разумеется, пел его песню на своем языке и порой с совершенно другими словами. Цель? Моральная поддержка и популяризация итальянской песни. Были и почетные гости, не нуждающиеся в рекомендациях: Лаиза Минелли, Род Стюарт, Тина Тернер.

Возможно, именно в силу юбилейного характера организаторы фестиваля дали возможность выступить на сцене тем, кто уже давно утвердился на ведущих ролях в итальянской эстрадной музыке, словно желая этим подчеркнуть неразрывность традиций отечественной песни, вернуться к ее истокам, укрепить связь времён.

Сами итальянцы, особенно пишущие журналисты, часто и резко критикуют уровень произведений, представляемых в Сан-Ремо. Они считают, что многие авторы в погоне за коммерческим успехом предпочитают идти традиционным путем, делая ставку главным образом на вокальные данные исполнителя и милую простоту мелодии. Наверное, поэтому специальный приз критики, как правило, не достается призерам фестиваля, а вручается певцу, чья манера выходит далеко за рамки традиционности, чья песня имеет ярко выраженную индивидуальную окраску, авторское отношение к миру и его проблемам. На сей раз обладателем такого приза стала Миа Мар-

НОВЫЕ ГОЛОСА «САН-РЕМО»

До нынешнего года имя Марко Мазини было, прямо скажем, не слишком известно в музыкальных кругах и еще менее среди любителей песни. Ну, а теперь внимание к нему со стороны тех же звукозаписывающих фирм явно прибавится, поскольку он стал победителем конкурса молодых с песней «Отчаявшийся».

В главном конкурсе постоянным явлением стало деление песен на две категории: одни претендуют на призы, другие — на хорошие сборы от продажи пластинок. Одно с другим уживается редко.

Музыкальные критики постоянно отмечают незатейливость многих песен, прозвучавших в Сан-Ремо, хотя их исполнители — профессионалы высокого уровня. Многие артисты, уже вознесенные на гребень славы, часто после этого поют в Сан-Ремо не столько, чтобы победить, сколько для самовыражения своей артистической сути, для утверждения своего музыкального кредо.

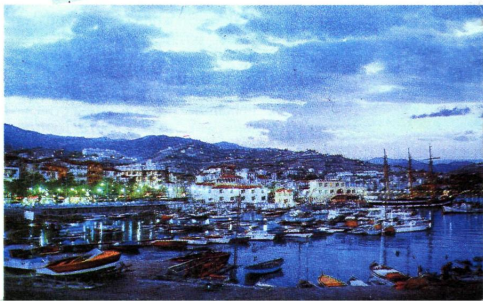
И на этот раз, как обычно, в Сан-Ремо выступали иностранцы. Часть из них, 20 человек, были как бы напарниками соревнующихся, то есть каждый итальянский исполнитель выбрал себе зарубежного певца, который вне кон-

тини, артистка оригинальная, очень лирическая и обладающая прекрасными вокальными данными.

Кто же стал лауреатом «Сан-Ремо-90»? Третье место досталось дуэту, никогда вместе ранее не выступавшему. Это 17-летняя Миетта, в прошлом году победившая в конкурсе «Новые имена» и таким образом завоевавшая моральное право на участие в соревновании чемпионов этого года, и Амедео Минги — талантливый композитор и аранжировщик, умеющий неплохо петь. Написанная им песня «Уходи, любовь!» — это, на мой взгляд, типичный пример того уровня, который требуется для успеха в Сан-Ремо, — приятная мелодия и исполнение на хорошем профессиональном уровне.

Кстати, этот средний, добротный уровень фестиваля отличает его от прошлогоднего и позапрошлогоднего, к счастью, в лучшую сторону. Но, наверно, пока это еще не очень заметный шаг к возвращению утраченных позиций прошлого. Будущее покажет, стал ли нынешний конкурс переломным, во всяком случае, этого в Италии ждут, на это надеются.

Второй призер Сан-Ремо, артист, хорошо известный и на Западе,

и в нашей стране. — Тото Кутуньо. Я встретил его за кулисами во время репетиции и поинтересовался, что думает он об итальянской песне и нынешнем фестивале.

— Не думаю, что в мире итальянской песни произошли радикальные изменения, — сказал Тото Кутуньо. — По-прежнему у нас сильно выражена тенденция к подражательству англо-американской манере, в то время как сохранением и развитием чисто итальянской мелодии занимаются немногие. Я говорю об этом с сожалением. Будем надеяться, что молодые ребята, только начинающие свой путь, пойдут именно в этом направлении.

Исполнение песни Кутуньо «Любовь» певцом Рэем Чарльзом, который был гостем Сан-Ремо, вызвало бурную реакцию зала. Ну, а сам автор, конечно же, надеялся на большее — второе место, в котором уже раз, его огорчило.

Все же справедливости ради надо сказать, что песня была хороша и Кутуньо спел ее тоже душевно, что ему вообще присуще. И тем не менее, слушая мелодию, меня не покидало ощущение, что что-то подобное уже было. А от таких мастеров, как Кутуньо, всегда ждут многого и непременно нового, свежего.

Победительницей стала группа «Пух», музыканты которой выступают вместе уже 24 года. И если ее участники сейчас от 38 до 42 лет, то легко подсчитать, с какого возраста они на сцене. Прежде они не добивались побед в Сан-Ремо, и поэтому успех для Стефано д'Орацио, Роби Факкинетти, Доли Батталья и Реда Ганциана двойной дорог. В общем-то победу им предсказывали заранее. А когда по Италии бродят такие слухи, они в результате всегда оказываются верными. Впрочем, по моему мнению, да и по мнению критики, первое место группы вполне заслуженное. Кстати, она единственная, кто пел в Сан-Ремо не под аккомпанемент представительного оркестра, а под свой собственный. Их песня несколько необычна по названию, ведь одиночеством так часто страдает женская душа, а тут вот — «Одинокие мужчины».

■
Юрий ВЫБОРНОВ,
РИМ

На восьмой звуковой странице вы услышите победителей и гостей «Сан-Ремо-90»: Марко Мазини (1-я премия) в конкурсе «Новичков», группу «Рикки з Повери» и группу «Пух» (1-я премия) с песнями «Отчаявшийся», «Удачного вам дня!» и «Одинокие мужчины».

В 1977 году в Лондоне объявилась новая группа, поначалу не очень-то замеченная меломанами, увлеченными равными ритмами панк-рока. Трио «Полис» не сразу обрело свое место среди звезд рока, но уже вторая его пластинка «Regatta de Blanc» стала событием в музыкальном мире. Постепенно группа пробилась в первую десятку «новой волны». Музыканты играли музыку «регги», творчески осмыслив стиль и привнеся в солнечную ямайскую музыку элементы джаза и традиционного рока.

В трио играли талантливые музыканты — барабанщик Стюарт Копленд, гитарист Энди Саммерс и, конечно, автор музыки и текстов, бывший джазмен, бас-гитарист Гордон Мэтью Самнер, более известный теперь под псевдонимом Стинг. Кстати, по профессии он инженер английского языка и литературы.

Год от года акции трио повышались. «Золотыми» стали альбомы «Зеньятта монданта» и «Призрак в машине». Стинг популярен в нескольких фильмах, в том числе в фантастической ленте «Дюна» по мотивам известного романа Фрэнка Герберта, после чего получил от журнала «Тайм» титул «мужчины года». В 1983 году выводит альбом «Синхронность», вознесший группу на вершину популярности. Было продано три с половиной миллиона пластинок, не опускалась ниже первой отметки в hit-парадах песня «Каждый твой вздох». «Тайм» назвал ее «песней сезона», но ошибся: песня продержалась не один сезон, Стинг и по сей день с неизменным успехом исполняет ее. Тем не менее «Синхронность» стала последней пластинкой трио «Полис».

Немногим группам удается с достоинством и, главное, вовремя выйти со сцены. Большинство из них начинают бесцеремонно тиражировать собственную популярность. Это мы наблюдали на концертах заезжих гастролеров на наших площадках, тех же «Юрайя Хип», «Статус Ква» и, увы, «Пинк Флойд». Может быть, «Полис» избежал этой жалкой участи по простой причине: Стинг все больше чувствовал себя не участником группы, а артистом; иначе говоря, бас-гитарист задумался о сольной карьере.

В 1985 году выходит первый его альбом «Сон о голубой черепахе», который моментально попадает в хит-парады. Стало ясно, что появилась новая суперзвезда. В программе этой пластинки Стингу удалось, не отрываясь от мира рока, музыки, не забывая о «регги», вернуться к родному джазу.

Одна из песен пластинки Стинга — «Русские». Для него он использовал одну из известных тем Сергея Прокофьева. Еще не была провозглашена концепция нового мышления, но оно в полной мере проявилось в тексте песни: «...я не верю, что в ядерной войне можно победить, но поверь мне: русские тоже любят своих детей».

Следующий альбом, вышедший в 1987 году, Стинг назвал строкой из 130-го сонета Шекспира — «На солнце не похожи». Он посвящен судьбам современных женщин. Одна из песен альбома — «Они танцуют в одиночестве» — рассказывает о женщинах Чили, танцующих с портретами погибших родственников в руках: «Они танцуют с теми, кто убит, кто пропал без вести, кто невидим... Эй, мистер Пиночет, ты можешь представить себе собственную мать, танцующую с твоим портретом в руках?»

Гражданская позиция Стинга не вызывает сомнений. И она находит отражение не только в текстах песен, но и в поступках. В прошлом году наши телезрители могли видеть Стинга среди участников концерта, посвященного 70-летию борца против апартаида в ЮАР Нельсона Манделы. В этом году он принял участие в грандиозном международном турне, которое проводилось международной правозащитной организацией и посвящалось 40-летию Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН.

Наши меломаны знают Стинга и по двойному альбому «Гринпис-прорыв», выпущенному фирмой «Мелодия» совместно с международной экологической организацией «Гринпис», для которого он предоставил композицию «Любовь — это седьмая волна». А недавно стало известно еще об одной экологической акции Стинга — он возглавил движение в защиту бесплощадно уничтожаемых тропических лесов Амазонки.

Вот что говорит музыкант о себе: «Меня зовут Стинг. Мне 36 лет, я гражданин Великобритании и отец четверых детей. Я мечтаю, чтобы мои дети жили в светлом и счастливом мире». И Гордон Мэтью Самнер по прозвищу Стинг делает все, чтобы эта мечта стала реальностью.

Артем ЛИПАТОВ

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

На одиннадцатой звуковой странице песни Стинга «Луна над Бурбон-стрит» и «Если кого-нибудь любишь, отпусти его» в исполнении автора.

Мне 16 лет. Живу я в Москве, учусь в 10-м классе. И хотя наступила трудная пора в моей жизни, потому что много приходится заниматься — скоро экзамены в институт

я все же выкрываю время для своих увлечений. Занимаюсь конными спортом, постоянно тренируюсь. Мне любимую лошадь зовут Мустанг.

А второе мое увлечение — поп-музыка. Мне хотелось бы, чтобы на страницах «Кругозора» вы рассказали о группе

«Металлика» или опубликовали песни в исполнении английского певца Стинга. Викка Жвалевская, г. Москва

II МЕНЯ ЗОВУТ СТИНГ

Мои ученики — постоянные читатели вашего журнала и часто рассказывают о наиболее интересных публикациях. Ваш журнал всегда отражает на своих страницах интересные темы, волнующие многих. Но об НЛО, насколько я могу судить, «Кругозор» еще не рассказывал. Сейчас многие издания перестают сообщать о летающих тарелках, контактах с гуманоидами и тому подобном. Итак, как всегда относиться к подобным явлениям? Может быть, это массовый психоз, мода, а может быть, желание как-то отключиться от тяжелой действительности нашей жизни. Можете не верить, но сама я тоже наблюдала нечто похожее на летающую тарелку, но, вероятно, от неожиданности случившегося не сразу поняла, что же все это было. Поэтому описать подробно не могу. А вы, «Кругозор», «за» или «против» НЛО?

Т. Иванова,
учитель географии,
г. Магнитогорск

Того и гляди, мы скоро за руку начнем здороваться с инопланетянами. Эта тема сейчас переживает настоящий информационный взрыв. И хотя большинство из нас знает о всевозможных чудесах лишь понаслышке, но с легкостью необывальной верит и в НЛО, и в полтергейст, и, конечно, в экстрасенсов, колдунов и в их гадания. Например, такой факт: болгарская прорицательница Ванга заявила советскому актеру Вячеславу Тихонову, что его друг первый космонавт Юрий Гагарин не погиб, а был взят на небо. Каково? А все-таки что же такое НЛО?

И чем «грозит» каждому из нас свидание с ним? Многие, кто интересуется сообщениями об НЛО, помнят публикацию о встрече с непознанным летательным объектом двух советских пассажирских самолетов. Эта история имеет продолжение, и конца ей не видно. Вот некоторые подробности, переданные мне человеком, близко знавшим одного из участников того драматического события — Борисом Аполлоновичем Шуриновым, заместителем председателя секции по изучению аномальных явлений при отделе серебристых облаков ВАГО (Всесоюзное астрономо-геодезическое общество).

7 сентября 1984 года зкипаж самолета, летевшего из Тбилиси в Таллинн, в районе над Минском заметил в ночном небе странный объект в форме сигары, от которого конусами отходили лучи. Объект то опускался вниз, то шел левее, то правее по отношению к лайнеру. В это же самое время в зоне появился еще один самолет, летевший из Ленинграда в Тбилиси. Вторым пилотом на корабле был тот самый приятель Шуринова — Ю. А. Кабачников. Экипаж второго самолета тоже увидел сигарообразный объект, светивший лучами такой мощности, что на земле были видны мельчайшие подробности рельефа местности. И тогда ко-

мандиру корабля В. В. Гоциридзе поступило указание повернуть в сторону объекта, что противоречило инструкции, так как никто не вправе менять курс рейсового самолета, если для этого нет особых причин.

Когда до объекта оставалось не более тридцати пяти километров объект вдруг замер на месте, и один из его лучей сфокусировался и стал перемещаться в сторону самолета. И вот второй пилот видит, как узкий лучок света проникает через переднее остекление кабины, и ощущает его на себе. Кабачников инстинктивно закрывается рукой... Через доли секунды луч словно пронзил тело командира корабля.

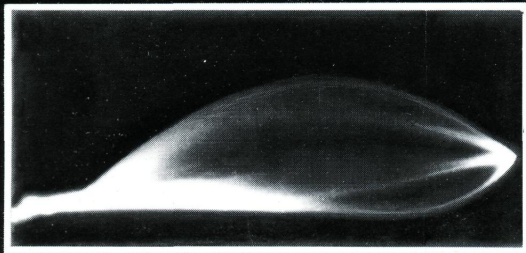
Что же было дальше?

Диспетчер распорядился снова вернуться на курс, и самолет, выполнявший рейс 7084 по маршруту Ленинград — Киев — Батуми — Тбилиси, благополучно прибыл в столицу Грузии.

О странной встрече в ноч-

В КИРПЕ НЕПОЗНАННОГО

Чудес на свете не бывает... Так ли это? Впрочем, послушайте третью звуковую страницу.

НЛО-УБИЙЦА?

«На свете много есть такого, друг Гораций, что и не снилось нашим мудрецам».
Вильям Шекспир

ном небе экипажу не рекомендовали распространяться. Но ее последствия сказались уже через месяц. Гоциридзе госпитализировали с диагнозом «множественная миелома» — злокачественное изменение тканей кровяных органов, усилили врачей оказались тщетны: в ноябре 1985 года Гоциридзе умер. Через некоторое время списали и Кабачникова. Его руки и ноги потеряли чувствительность. Медицинская комиссия определяла у него злокачественные изменения тканей сердца и головного мозга в результате облучения. Итак, Кабачников остался инвалидом, хотя жизнь ему и спасли.

Как я уже обмолвился вначале, эта история имеет продолжение. Промышление было расследовано членами ленинградской комиссии по аномальным явлениям, и оно показало, что в тот момент проводился научно-технический эксперимент по изучению атмосферы путем распыления в ней специальных реагентов и к НЛО это не имеет ни малейшего отношения. Что же получается? Что у нас в небе могут проводиться опасные эксперименты без всякой гарантии для экипажей Аэрофлота, в результате которых становятся инвалидами и даже умирают люди?

Итак, эксперимент или все же трагический случай? Встречи с НЛО? Как бы там ни было, но командира корабля уже нет в живых. Остались сиротами двое детей, семья не получает никакой компенсации. Второй пилот — инвалид с жалкой пенсией, а в истории его болезни, которая от него, кстати, находится почему-то за семью печатями, записано: «лучевая болезнь».

И еще. Стало известно, что пассажиры, которые находились в салоне, видели тех, кто сидел впереди, как бы на экране рентгеновского аппарата. Но Министерство гражданской авиации на запрос группы Шуринова наотрез отказалось дать списки тех пассажиров, поэтому мы не можем сообщить, что стало с ними.

Так что же на самом деле случилось в небе над Минском 7 сентября 1984 года и почему кому-то выгодно тщательно скрывать правду от общественности? Не пора ли получить на эти вопросы ответ? ■

Марина НАТАЛИЧ

От редакции:

Мы обращаемся к тем, кто был пассажиром того злополучного рейса 7084 Ленинград — Томск, с убедительной просьбой: откликнитесь! Напишите нам о том, чему вы были свидетелями. Быть может, именно ваши рассказы помогут в какой-то степени разгадать эту странную историю.

На фото: НЛО над Штирией (район Германии); НЛО в виде дирижабля. Снимок сделан 14 июня 1980 года.

НАМ ПИШУТ

Многие годы я являюсь читателем, а точнее, собирателем вашего журнала. Признаться, до прошлого года он нравился мне больше. Особенно меня привлекала музыка, тем более что вы знакомите читателей с самыми разными ее направлениями — от фольклора до рока. Можно было услышать голоса артистов разных лет, сцены из спектаклей.

А что теперь? Берешь в руки очередной номер и слышишь всем недовольного М. Жванецкого или интервью с Ю. Черниченко, Н. Травкиным и им подобными говорунками, в который раз критикующими нашу партию, наше прошлое.

Основной ваш читатель — молодые люди, и не очень убежден, что они с интересом слушают этих проповедников нашего счастливого будущего без колхозов. Ведь все это печатают многие журналы. Кстати, почему они ничего не говорят о том, что именно Хрущев начал ликвидацию неперспективных деревень, создание агрогородов, ликвидировал садовые участки, разглядев в них угрозу социализму? А ведь и о нем наша пропаганда немаломудро твердила как о верном ленинце. Какую же он ленинец, если наперекор здравому народному уму ликвидировал все, с чего начинается благоденствие и любовь крестьянина к земле?!

Часто приходится слышать, что у нашей сегодняшней молодежи нет идеалов, нет положительных примеров в жизни. А разве этой цели не могут служить наши герои космоса, рабочие люди, которые не на словах, а своим трудом, если хотите, своим плечом подирают перестройку. В жизни всегда есть место подвигам, и вам надо искать эти примеры, рассказывать о них молодежи.

А. Михайлов, г. Чарджоу

Вот уже 15 лет я регулярно покупаю ваш журнал. С удовольствием читаю и слушаю звуковые страницы. Сколько тут всего! Вальсы Грибоедова и голоса Джона Рида, автора «10 дней, которые потрясли мир», и незабвенного Шукшина, романсы Шаляпина и пленительная музыка Вивальди, незабываемый квартет «Битлз» и врачеватель Касьян, злые юморески Хазанова и чтение стихов Пастернаком. Я часто прибегаю к помощи «Кругозора», когда прожужжею вечера в нашей библиотеке на литературные и другие темы. Для нас, читателей, особенно радостно, когда появляются редкие записи, которые нигде, кроме как у вас, не найдешь. Считаю, что вы делаете большое культурное дело, закрепляя в памяти народной нашу историю, прекрасные голоса ее знаменитых деятелей.

Не сомневаюсь, что к вам в редакцию приходит много писем. Читатели обращаются с са-

мыми различными просьбами. Не удержалась и я от такого искушения. Пожалуйста, расскажите о певце Александре Малинине и дайте в его исполнении такие прекрасные романсы, как «Поручик Голицын» и «Нас венчали не в церкви».

Я всегда испытываю сильное волнение, когда слушаю Малинина. Особенно последние две песни. Пока они, что называется, не запеты, и поэтому убеждена, что два этих прекрасных романса с удовольствием послушают многие.

Л. С. Иванова, г. Барнаул

Дорогой «Кругозор»!

В журнале № 12 за прошлый год я прочитала письмо С. Ивановой из г. Чарджоу, которая, считая, что вы увлеклись роком и поп-музыкой, трясется за свою дочь-девятиклассницу. Как ей не стыдно! Где же два эти читателя и слушать такие вещи, которые можно найти только в «Кругозоре»?

У нас в городе ничего порядочного из музыкальных новинок не достать. «Кругозор!» Будет таким, какой ты есть. Хотелось бы только, чтобы вы поменьше печатали на своих страницах всяких воспитательных материалов. Их во всех изданиях хватает. А ты особенный — музыкальный, разговорный, звучащий.

Поимте меня правильно, конечно, надо давать популярные статьи и о политике, и острые общественно-политические темы поднимать. Признаюсь, мы с подругами читаем/слушаем каждый номер «Кругозора». Да, хочется, чтобы качество пластинок было лучше. Но что же делать? Пусть лучше будут такие, чем вообще никаких.

А теперь хочу обратиться к уважаемой С. Ивановой. Я с 14 лет слушаю рок- и поп-музыку. Сейчас мне 18. Никогда не курила, не сквернословила, не грубила, крашусь раз в полгода и то по праздникам. Люблю «металл», а преступницей, как видите, не стала. Так что все опасения встревоженной мамши напрасны. Не надо сваливать на рок то, что вы сами упустили, воспитывая дочь. Не мьте вас учить.

А теперь о главном. Если вы так опасаетесь за будущее своей дочери, значит, вы ей не доверяете, сомневаетесь в ее нравственных свойствах. Если она девочка сознательная, уже начала смотреть на себя как на личность, а не как на корову в стаде — «как все, так и я», то с ней ничего худого не произойдет. Нашли, видите ли, козла отпущения — рок, так и давай на него все валить. Сначала пусть взрослые разберутся в том, что они недодали нам, молодому поколению, что они сами сотворили и в своих семьях, и в стране.

Яна Мальцева, г. Кемерово

Нынче трудно удивить экстравагантностью названия рок-группы. Ну, а английская писательница, автор детективных романов, при чем? Впрочем, свердловская рок-группа «Агата Кристи» делала ставку не на притягательную силу загадочного названия. И уж никак не этим объясняется то, что она заняла место в сердцах молодежи, осиротевшее после распада популярнейшего «Наутилуса Помпилиуса».

А чем корявал «Нау» молодежную аудиторию? Глубиной и злободневностью поэзии, выразительными мелодиями, звучащими не без развлекательных ухищрений. И, конечно, актерской эмоциональностью солиста. В музыке «Агаты

сандр Козлов (клавишник) организовали музыкальный ансамбль. Не оставили занятый музыкой и порою, когда продолжали учиться, как, например, Самойлов, на радиотехническом факультете Уральского политехнического института. Все участники, включая окончившего медицинский институт Козлова, получили крепкое музыкальное образование. Младший брат Вадима Самойлова, Глеб (бас-гитара, вокал, тексты, музыка), — выпускник Свердловского музыкального училища. Как, впрочем, и барабанщик Альберт Потупкин, и второй клавишник Лев Шутьев.

С 1984 года группа начала выпускать магнитофонные альбомы.

Не достаточно ли было бы одного Кальмана, без Вадима Самойлова? Вслушались, но цыганского барона в мелодии, как ни разыскивала, не оказалось. Это мастерская стилизация в духе австро-венгерской оперетты, проступающая как краска, эмоция, намек на прообраз — не более. То же самое с узнаваемой румбой в «Африканке», с танго в «Танго с дельтапланом», и даже с маршем в финале номера «Крысы в белых перчатках», который, кажется, мог бы звучать в репертуаре духовых оркестров начала века.

«Агата Кристи» восстанавливает связь времен и в текстах. В песне «Вива Кальман!» группа разыгрывает над старинной легендой о клоунах, оплачивающих трагедию право быть веселыми на людях. Сегодня вариант этой истории, предложенный «Агатой», пронизан нервностью, замороченностью, жесткостью и в то же время страстью некой романтики нынешних времен.

Страстность... Это качество отличает лучших артистов, помогает преодолеть языковые барьеры, компенсирует недочеты, затрудняющие прорыв отечественного рока на международный рынок. Искусство «Агаты Кристи» оказалось понятно зрителям Глазго на фестивале «Новые начинания», в Болгарии — на фестивале «Рок за демократию». Им поступило предложение гастролировать в ФРГ. Начало обещающее.

Итак, при чем это название группы — «Агата Кристи»? Ответы у рокеров такие же незамысловатые, как и вопросы журналистов. Да ни при чем! Впрочем, можно попытаться и «пофилософствовать» на эту тему. Эффектность, мол, тематики, увлекательность сюжетов, напряженность повествования роднят рок и детектив. «Агата Кристи» обращается к общечеловеческим проблемам, особенно остро дающим о себе знать в экстремальных ситуациях. И не забывает извечную мудрость — преподнести поучение в увлекательной форме. ■

Нина ТИХОНОВА,
кандидат
искусствоведения
Фото А. КОШКИНА

На девятой
звучковой странице
слушайте песни В. Самойлова
«Вива Кальман!»
и «Пантера».

Кристи» все это звучит, пожалуй, еще открывнее. Пока московские и ленинградские рок-музыканты ведут споры между собой и с официозной эстрадой, таким городам, как Свердловск, попросту невдомек, что следовать песенным традициям считается чуть ли не позором для рокера. Но одним отрицанием сыт не будешь. Урал занялся возрождением демократичного, близкого молодым душам рока.

Путь «Агаты Кристи» сродни становлению многих рок-групп. Ребята начинали в одной из школ города Асбеста, что в Свердловской области. Вадим Самойлов (вокал, гитарист, автор текстов и музыки нынешней «Агаты») и Алек-

Интерес вызвала работа 1985 года «Если», где музыканты попытались совместить традиционные хард-рок, арт-рок и «новую волну», избегав эклектичности за счет академичной гармонии и аранжировки. В альбоме 1987 года «Свет» — сочетание направлений, заимствованных из западного рока, хотя это скорее было синтезом. Следующий альбом — «Второй фронт» — приобретает социальную заряженность отечественного рока. И, наконец, «Коварство и любовь» приносит широкую популярность ансамблю.

Признаюсь, поначалу я задавалась вопросом: чем, собственно, привлекают такие композиции, как, например, «Вива Кальман!»?

Смотрю я вокруг и думаю, что если мы и дальше так будем жить, то уже с января будущего года введут талоны на воздух.

Рэкет превратится в действующую армию с ежегодным призывом молодежи. А милиция вслед за дубинками и бронежилетами получит подводные лодки и будет всплывать со дна Москвы-реки и смотреть: все ли тут еще живы?

А если послушать тут, там и за углом, то виноватыми получают евреи, армяне, литовцы, грузины и даже звенки — виноваты в том, что солнце встает у них, а садятся все другие!

Это вчера все с гордостью писали в анекдотах, что присходят из рабочих и крестьян. А теперь даже дворник у Тишинского рынка кри-

На десятой звуковой странице Виктор Коклюшкин читает свои новые монологи «Дождались» и «Про все хорошее».

СМЕХ В ЗАПЕ

стилице, видимо, пойдут через отдельный вход! А мне скажут: надо, товарищ, еще потерпеть, Москва не сразу строилась!

Да если бы Наполеон видел, что мы с Москвой сделали, он бы, наверное, еще от границы спокойно повернул свои войска обратно! И вообще, что бы это значило, если проспект Карла Маркса ведёт прямо на Лубянку?

Да, я родился русским, грузин — грузин, нанайцу нравится, что у него вот такое веселое лицо, но почему же нужно винить во всем друг друга? А не дьявола, который национальности не имеет, живет без прописки и, главное, у тех, кто его к себе в душу сам и пустил? Гнать нам его пора вазшей ко всем чертям!

Виктор КОКЛЮШКИН

ЛЮБИ МЕНЯ, КАК Я ТЕБЯ

чит, что он князь Трубецкой. И в доказательство показывает фотографию трубы, где жили его предки до семнадцатого года.

Нынче всю публику тянет к публицистике. Мой пьяненький сосед недавно сказал: «Главное — человек надо быть!» Правда, после этого он упал. Но сказал правильно. И в том, что он пьет, виноваты не армяне, не абхазцы и не евреи, а те черти, которых он видит каждый вечер, напрасно принимая их за родственников жены. Он вообще думал, что Госплан — это еврей, Минфин — маленький финн, а ЦСУ — китаец!

И как можно заставить молодежь учиться, если сейчас академику нужно работать месяц, чтобы сравняться с проституткой в заработке за одну ночь? Я уж не спрашиваю: кого мы таким образом подготовим, какую смену?..

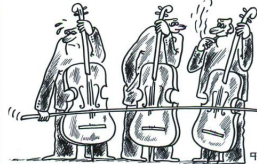
В результате в нынешней ситуации одни винят украинцев, другие — мескетиинцев, третьи — казанцев, а четвертые — голодранцев! А как сказал мой пьяненький сосед: «Если бы не латышские стрелки, у нас сейчас царь был бы — Николай Десятый! С половиной...» А я добавил: «И мы бы орали: долгой самодержавие!»

И еще: у нас так много стало очеркеев, что некоторые даже лысеют раньше времени, потому что им постоянно в затылок дышат. И меня охватывает беспокойство: вдруг на том свете мне опять придется стоять в очереди? А номенклатурные работники даже в чи-

Дружеский шарж В. ШАРКОВОЙ

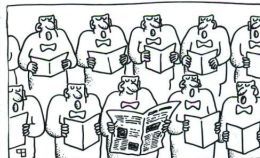

ЧИТАТЕЛИ УЛЫБАЮТСЯ

Конкурс «Вокруг звука» продолжается...

Рис. В. ФЕДОРОВА (Севастополь)

■ Отстоим перестройку очередими!

■ Где мало гибкой политики, там много резиновых палок.

■ С мылом рай и в шалаше.

■ Если нечего купить, продают зубы. На полке.

■ Зачем продавцам Год Коня? Они и без него удачно тнут.

■ Со времен Удатоны за уборку яблок отвечают головой.

■ За умеренную плату сдает позиници.

■ Ель колетса, а не наркоманка.

■ Если природа жалуетса, значит, она еще сохраниласа.

■ Наша торговля никогда не сдастса на милость потребителса!

■ Переходный период: сохраняетса культ, но уже исчезли личности.

■ Если бы собакой был я, то не держал бы в друзьях человека.

■ Время собирать камни для почек.

■ Все пустынее на полюсе неподкуности.

■ «Металлисту» нечего терять, кроме своих денег.

■ Преферансист всегда верен идеям партии.

■ Победить одной фигурой под силу лишь женщине.

■ Все женщины красивы, кроме прекрасных.

■ Вначале было снова.

■ Порой города берет не смелость, а оторопь.

А. ПАСТЕРНАК, врач

г. Борьяка

Помните, у Маяковского: «Ведь если звезды зажигают — значит, это кому-нибудь нужно?» Миллионы любителей эстрадной песни согреты светом и теплом звезды А. Малинина, так неожиданно и ярко вспынувшей два года назад на конкурсе в Юрмале.

Нельзя сказать, что Малинину выпал счастливый билет — жизнь не очень-то его баловала. Детство прошло в Свердловске. Отец был строителем, мать работала в магазине. И не было случая, чтобы в семье прозвучала хоть одна нота. Но, видимо, сызмальства жила в нем любовь к песне, если он оказался в хоровом кружке местного Дворца культуры железнодорожников. Как многие его сверстники, увлекался группой «Битлз», популярными в ту пору Томом Джонсом и Элвисом Пресли. Очень тужил, что не знает английского языка, потому что старался подражать им, освоить их репертуар. Но вскоре эти музыкальные пристрастия как-то сами собой отошли на задний план. Душой его овладела удаля, раздольная русская песня. Вечерами во дворе, примостившись с гитарой на скамейке, готовый рхнуть от сгрудившихся поклонников его дарования, с хрипотцой и надрывом, которые сохранились у него до сих пор, безотказно пел и пел.

И снова поворот — неожиданно он стал играть на валторне, увлек-

ся и подался в духовой оркестр. Валторне он оставался верен и в армии.

Вокальные данные Александра Малинина оценил руководитель Государственного уральского русского народного хора. Много сил и души отдала ему Неонила Александровна Вальгинова, которая жила в хоре вокал. Ей он обязан живущей до сих пор в нем верно-стью школе народного пения. «Она облагородила все мои ноты, — говорит Александр — научила выстраивать сценический образ песни». Он уже выступал в Ансамбле песни и пляски Уральского военного округа, когда во время гастролей в Кургане увидел афишу — «Поющие гитары». Они-то и заставили его в Москву. Недолгие репетиции, и начались бесконечные гастроли.

В его репертуаре утвердились песни шумные, с надрывом, без которых нынче не обходится ни одна рок-группа. Извечная его тяга к новому, еще не освоенному, толкала его на поиски «своего» коллектива. Группы «Факт», «Голубые гитары», «Метроном», и везде он был первой скрипкой — солистом. Неизвестно, как бы сложилась его артистическая судьба, если бы он не попал в жестокою автомобильную катастрофу. Клиническая смерть. Но врачи вытащили его, можно сказать, с того света. Около четырех месяцев пролежал

12

В зените на эстрадном небосклоне — звезда Александра Малинина. И к нему мысленно обращается он, когда поет любимый романс «Гори, гори, моя звезда, звезда души приветная». На двенадцатой звуковой странице — в исполнении А. Малинина романсы «Печаль свет» (А. Малинин, Л. Рубальская) и «Поручик Голицын» (М. Звездинский).

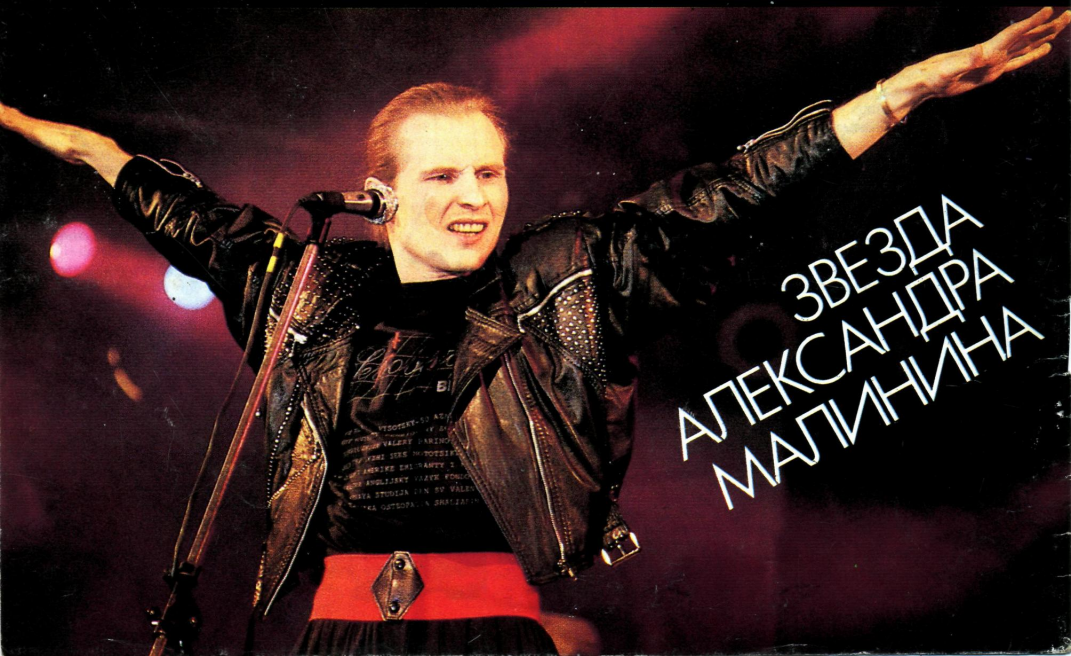
Фото
Алексея ЛИДОВА

в гипсе. Потом каталка, костыли. Но самое страшное, что навалилось на него, — депрессия, захватившая каждую клеточку его души. И может была самая трудная его победа в жизни — победа над собой. А духовные силы, как это ни звучит банально, ему вернула любовь к песне.

После Юрмальского конкурса мы не виделись два года. И вот снова сидим на скамейке в тени у Рижского взморья, и Саша перебирает все, что принесло ему последнее время. Пришли популярность, какая-то прочность, стабильность в работе, добрые отношения со зрителями. Были поездки в США и Англию, где он записывал свои песни для пластинок-гигантов, женился, часто выступает по радио и телевидению. Приглашают в кино, да только роль популярно-го певца в фильме его никак не устраивает.

Но самое главное, что с ним произошло за эти два года — возвращение к русскому романсу. «Романс помогает мне полнее выразить свое отношение к жизни, — замечает певец — Общество раздвигает злоба, зависть, ненависть друг к другу. Многие люди стали как деревья без корней. Я убежден, что тот, кто слушает русскую песню, романс, делается добрее, чище, в нем крепнет желание сделать жизнь лучше и светлее».

Борис МИХАЙЛОВ

ЗВЕЗДА
АЛЕКСАНДРА
МАЛИНИНА